

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СОРОК ШЕСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
8 марта 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Пауль Иоахим фон Штюльпнагель
(Федеративная Республика Германии)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 446-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Прежде всего мне хотелось бы напомнить, что сегодня – Международный женский день. Вряд ли нужно указывать на ту важную роль, которую женщины играют в современном обществе и, конечно, во всех усилиях, предпринимаемых на правительственном и неправительственном уровнях с целью обеспечения мира и международной безопасности. Борьба за разоружение является неотъемлемой частью этих усилий и поэтому вполне естественно, что женщины, принимающие участие во встрече "Женщины в борьбе за разоружение, справедливость и мир", присутствуют здесь сегодня и следят за ходом наших обсуждений. Мне бы хотелось приветствовать находящихся в зале женщин, и я уверен, что Конференция по достоинству оценит тот интерес, который они проявляют к нашей работе, о чем свидетельствует обращение, которое они направили нам и которое, как я объявил на нашем последнем пленарном заседании, зачитает сейчас Генеральный секретарь Конференции. Я предоставляю слово послу Коматине.

Г-н КОМАТИНА (Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Предлагаю вашему вниманию обращение к Конференции по разоружению представителей встречи "Женщины в борьбе за разоружение, справедливость и мир". Я цитирую:

"В этот Международный женский день женщины собрались в Женеве с тем, чтобы подготовиться к третьей специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, от которой мы ожидаем действий, объединяющих усилия в интересах разоружения. В ходе подготовки к этой сессии мы призываем членов Конференции по разоружению к достижению прогресса в ваших переговорах.

Отсутствие конкретных результатов в многосторонних переговорах со времени первой специальной сессии вызывает у нас чувство сожаления. В то же время нас обнадеживает прогресс, достигнутый на Конференции по разоружению в области разработки конвенции, запрещающей химическое оружие. Женщины, как хранители домашнего очага, страдают сами и смотрят, как страдают от рук тех, кто применяет химическое оружие, их дети. Мы настоятельно призываем членов Конференции по разоружению проявить свою политическую волю и завершить разработку конвенции о химическом оружии к концу этого года.

Женщины во всем мире всегда находились в первых рядах борцов за ядерное разоружение. Вносимый ими вклад должен получить признание на всех уровнях процесса разоружения. В июле 1985 года в Найроби женщины отметили окончание Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций, продемонстрировав свою способность переступить имущественные, географические и идеологические границы. От имени своих правительств и неправительственных организаций они разработали и приняли перспективные стратегии в области улучшения положения женщин, включая пункт 250, который гласит:

"Сохранение всеобщего мира и предотвращение ядерной катастрофы является сегодня одной из наиболее важных задач, в решении которой женщины играют весьма важную роль, в частности активно поддерживая прекращение

(Г-н Коматина, Генеральный секретарь Конференции)

гонки вооружений и последующее сокращение вооружений, а также достижение всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем и способствуя, таким образом, улучшению экономического положения стран. Независимо от своих социально-экономических систем государства должны стремиться к тому, чтобы избежать конфронтации и вместо этого развивать дружественные отношения, чему женщины также должны оказывать поддержку".

Повестка дня Конференции по разоружению включает в качестве пункта 1 вопрос о запрещении испытаний ядерного оружия. Продолжающиеся испытания ядерного оружия способствуют гонке вооружений. Женщины призывают к прекращению испытаний. В этой области Конференции по разоружению, как основному форуму многосторонних переговоров, принадлежит основная роль. Все государства заинтересованы в завершении разработки и в контроле за соблюдением договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Прекращение испытаний ядерного оружия является не только предпосылкой обуздания гонки вооружений и ликвидации ядерного оружия, но и экологической необходимостью, поскольку мы убеждены в том, что эти испытания представляют собой серьезную опасность для здоровья людей и для окружающей среды.

Женщины приветствуют подписание в декабре прошлого года в Вашингтоне Договора по РСД-РМД, а также выдвинутые в последние годы многочисленные предложения, направленные на ликвидацию других категорий ядерного оружия и на создание зон, свободных от ядерного и химического оружия в большинстве районов земного шара. Мы также настоятельно призываем к тому, чтобы на различных форумах, включая Конференцию по разоружению, были проведены серьезные переговоры по сокращению обычных вооруженных сил и вооружений. Многие предложения по разоружению были выдвинуты рядовыми сотрудниками неправительственных организаций и участницами движений за мир, а также мужчинами, с которыми они работают. Конференции по разоружению следует принять во внимание способность этих людей внести вклад в процесс переговоров через неправительственные организации. Они стремятся к установлению более тесных связей с Конференцией по разоружению, и мы считаем, что Конференция по разоружению также стремится к установлению с ними более тесных связей. Мы считаем, что для этого следует уделять больше внимания путям и средствам. Как часть этого диалога мы с удовлетворением отмечаем возможность вручить вам сегодня наше послание. Мы предлагаем, чтобы информационные связи между Конференцией по разоружению и неправительственными организациями обеспечивались путем проведения встреч и обмена письменными сообщениями.

В ходе подготовки к третьей специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, мы выражаем свою поддержку работе Конференции по разоружению. Для выживания нашей планеты необходимо, чтобы в ходе своей работы Конференция сделала конкретные и незамедлительные шаги".

На этом послание заканчивается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Генерального секретаря Конференции за то, что он зачитал послание, направленное нам участниками встречи женщин, борющихся за разоружение, справедливость и мир. Позвольте мне также еще раз поблагодарить участников этой встречи за то, что они изложили нам свои взгляды на важные вопросы разоружения.

В соответствии с программой работы Конференция рассматривает на этой неделе пункт 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

Хочу сообщить, что после того, как выступят все записавшиеся на сегодня ораторы, я намерен созвать неофициальное заседание Конференции для рассмотрения вопроса об учреждении вновь Специального комитета по пункту 5 повестки дня, вопроса о назначении его Председателя и, если будет достигнута договоренность о создании такого комитета, для рассмотрения просьб государств, не являющихся членами Конференции об участии в ее работе.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Аргентины, Соединенного Королевства, Австралии, Нидерландов, Германской Демократической Республики, Швеции и Румынии. Сейчас я предоставляю слово первому в моем списке оратору, представителю Аргентины послу Кампоре.

Г-н КАМПОРА (Аргентина) (перевод с английского): Прежде всего мне хотелось бы приветствовать делегацию неправительственной организации - Женщины в борьбе за разоружение, справедливость и мир, которую мы горячо приветствуем сегодня в Международный женский день. Мы будем уделять должное внимание предложениям и инициативам этой организации в области разоружения. Нам хотелось бы поблагодарить их за их сегодняшний визит на пленарное заседание Конференции.

После моего выступления 1 марта, в котором я говорил о военных маневрах, проводимых Соединенным Королевством в Южной Атлантике, представители ряда стран просили меня дать информацию о том, правительства каких латиноамериканских стран выразили озабоченность в этой связи и просили правительство Соединенного Королевства воздержаться от проведения маневров.

В порядке ответа на эту просьбу делегация Аргентины представила документ CD/811, в котором воспроизводится Декларация, подписанная министрами иностранных дел Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Колумбии, Мексики, Перу и Уругвая на первой сессии третьего очередного совещания в рамках постоянного механизма политических консультаций и согласования, состоявшегося 25 февраля 1988 года в Картахене, Колумбия. Уместно также отметить, что 1 марта в Вашингтоне Организация американских государств, членами которой является 31 страна, приняла без единого голоса против резолюцию, в которой выражается глубокая озабоченность в связи с ростом напряженности в Южной Атлантике в результате решения правительства Соединенного Королевства о проведении таких военных маневров и выражается надежда на то, что правительство этой страны пересмотрит это свое решение.

(Г-н Кампора, Аргентина)

Многосторонние переговоры по конвенции о запрещении химического оружия достигли решающей стадии. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций выступила за ликвидацию этого оружия массового уничтожения, приняв без голосования резолюцию 42/37 А. Кроме того, уже проделана большая работа по подготовке проекта конвенции, и большинство остающихся политических проблем находятся в процессе урегулирования. Однако наряду с этим есть и другие факторы, которые вызывают беспокойство. В этой парадоксальной ситуации, когда цель кажется в пределах досягаемости и тем не менее все дальше отдалается по мере того, как мы продвигаемся вперед, необходимо совпадение во времени политической воли для того, чтобы как можно скорее заключить эту конвенцию. Иначе нам угрожает опасность того, что споры будут продолжаться бесконечно, спадет энтузиазм на переговорах и возможность будет упущена.

Учитывая сказанное выше, я должен отметить ту поддержку, которую оказали переговорам министр иностранных дел Федеративной Республики Германии г-н Ханс-Дитрих Геншер и министр иностранных дел Италии Джулио Андреотти, которые, выступая на пленарном заседании Конференции по разоружению 4 февраля, обратились к нам с настоятельным призывом предпринять последнее усилие. Мы также ценим вклад заместителя министра иностранных дел Советского Союза г-на Владимира Петровского, который представил Конференции Меморандум о многостороннем обмене данными и предложение о том, чтобы каждое государство, участвующее в переговорах выделило один объект, на котором группа экспертов могла бы опробовать процедуры систематического международного контроля за производством химического оружия в коммерческой промышленности. Это второе предложение изучается правительством моей страны. В этой связи хочу сказать в порядке общего замечания, что мы считаем полезным до вступления конвенции в силу опробовать обретающие форму меры проверки.

Аргентинская Республика как неприсоединившаяся страна осуществляет лежащую на ней обязанность на переговорах путем активизации своей работы в Специальном комитете по химическому оружию. Президент страны доктор Рауль Альфонсин уделил особое внимание этому вопросу, подтвердив вместе с главами государств и правительств Греции, Индии, Мексики, Швеции и Танзании в Стокгольмской декларации от 21 января 1988 года, что "необходимо в срочном порядке заключить конвенцию о запрещении и уничтожении химического оружия" (документ CD/807).

В своем заявлении по этому вопросу 6 августа 1987 года мы указали:

"Конвенция по химическому оружию в том виде, как она известна нам в настоящее время, явится соглашением, не носящим дискриминационного характера, поскольку по завершении процесса уничтожения химического оружия и существующих объектов по его производству все государства-участники будут находиться в равных условиях. [С этого момента] будет одна единственная категория государств, имеющих одинаковые права и обязанности, будет предусмотрен одинаковый механизм проверки в отношении всех государств, ... Таким образом, у нас имеется возможность разработать договор, не носящий дискриминационного характера с политической и военной точек зрения. Кроме того, необходимо, чтобы он не носил дискриминационного характера с экономической и технической точек зрения".

(Г-н Кампора, Аргентина)

Поэтому в будущей конвенции следует особо учесть законные интересы государств, с тем чтобы не было нанесено ущерба безопасности и чтобы не было затруднено развитие и применение химии в мирных целях.

Будущая конвенция должна укреплять безопасность государств-участников с момента ее вступления в силу. В этой связи уместно отметить, что в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, предусматривается в пункте 29, что:

"Принятие мер в области разоружения должно осуществляться на такой справедливой и сбалансированной основе, чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность и обеспечить, чтобы ни одно государство или группа государств не смогли бы получить преимущество над другими государствами на каком-либо этапе. На каждом этапе целью должно являться ненанесение ущерба безопасности при возможно более низком уровне вооружений и вооруженных сил".

Мы считаем, что этот общий принцип применим к случаю химического оружия, и он получил признание в приложении к статье IV, где указывается, что "выработка порядка уничтожения основывается на ненанесении ущерба безопасности всех государств в течение всего этапа уничтожения". Однако мы считаем уместным вновь повторить это положение в тексте конвенции и распространить его на этап после периода уничтожения химического оружия и объектов по его производству.

Что касается развития и применения химии в мирных целях, то вступление конвенции в силу создаст основу для взаимного доверия между государствами-участниками, что, мы надеемся, поможет расширить международное сотрудничество в этой области. Учитывая общность целей, государства-участники должны предоставить друг другу режим, соответствующий их статусу "достойных доверия партнеров". Таким образом, присоединение какого-либо государства к конвенции должно признаваться в качестве "достаточной гарантии" для содействия осуществлению как можно более широкого обмена химикатами, оборудованием и технологией в мирных целях.

Мы должны избежать того, что имело место с другими международно-правовыми документами, когда принимаемые в многостороннем порядке обязательства обуславливались в одностороннем или многостороннем порядке путем установления дополнительных требований в отношении сотрудничества в мирных целях. Факт возможности проверки гарантии непроизводства химического оружия сделает дискриминационным любое другое условие, которое кто-либо может попытаться добавить к условиям, закрепленным в конвенции.

Поэтому осуществление конвенции не должно служить препятствием для развития и применения химии в мирных целях. Этот вопрос представляет особый интерес для моей страны, поскольку химическая промышленность становится все более мощным фактором роста и для сельского хозяйства и для промышленности и поэтому служит источником благосостояния аргентинского народа.

Положения конвенции не должны ставить под угрозу нормальное развитие этой деятельности и не должны затрагивать право каждого государства на экономическое и техническое развитие химической промышленности в соответствии с его интересами, нуждами и приоритетами.

(Г-н Кампора, Аргентина)

Учитывая сказанное выше, делегация Аргентины считает, что цели конвенции не ограничиваются целями, изложенными в статье I, а включают также ненанесение ущерба безопасности государств-участников и развитие и применение химии в мирных целях.

Для достижения этих целей было решено создать международную организацию. В докладе Специального комитета по химическому оружию о его работе с 12 по 29 января 1988 года учитывается это решение в новом тексте статьи VIII. Определены также полномочия и функции органов. Этот прогресс является результатом интенсивных обсуждений и гибкости, проявленной Группой 21, которая согласилась с тем, чтобы вместо критерия "делегированные полномочия" использовать критерий, согласно которому уровень органов будет определяться их полномочиями и функциями, когда будут определены отношения между этими органами. Например, характер Генеральной конференции как главного или высшего органа Организации должен найти свое отражение в ее полномочиях, соответствующих этому высшему статусу.

Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, широко известный как договор Тлателолко, является единственным заключенным до сих пор многосторонним договором по разоружению - он был заключен еще в 1967 году, - согласно которому учрежден орган для обеспечения соблюдения заложенных в нем обязательств. Структура Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке, которое известно под сокращенным названием ОПАНАЛ, аналогична структуре, предусмотренной в пункте VII проекта конвенции и включает три основных органа - Генеральную конференцию, Совет и Секретариат.

Договор Тлателолко явился предшественником того, что мы именуем сейчас инспекциями по запросу, в том смысле, что он предусматривает "специальные инспекции", проводимые Советом при наличии соответствующей просьбы, указание оснований для такой просьбы государством-участником, которое подозревает, что осуществляется или готовится осуществление деятельности, запрещенной этим договором.

Опыт действия этого договора свидетельствует о необходимости того, чтобы будущая конвенция о запрещении химического оружия предусматривала режим конфиденциальности информации. Важность этого аспекта была подчеркнута промышленными экспертами на их встрече 6-7 июля 1987 года в Женеве, а также на Пагуошском семинаре по химическому оружию, который состоялся в Женеве 23-24 января 1988 года.

Делегация Аргентины считает особенно необходимым создать такой режим конфиденциальности информации, который не только обеспечил бы сохранность промышленных и торговых секретов, но и не допускал бы утечки информации, которая может привести к использованию информации в целях, запрещаемых конвенцией. Собираемая информация должна также действительно способствовать удовлетворению потребностей проверки, и следует уделить особое внимание тому, чтобы не требовать дополнительной информации, которая хотя и имеет определенную пользу, но могла бы привести к раскрытию технологических или коммерческих подробностей.

Вступление конвенции в силу само по себе не ликвидирует возможностей применения или угрозы применения химического оружия или возможностей разработки

(Г-н Кампора, Аргентина)

или производства такого оружия. Такие возможности будут сокращаться по мере увеличения числа государств-участников и повышения эффективности механизмов проверки. Однако возможно, что обладающие химическим оружием государства не присоединятся к конвенции или что государства, не являющиеся участниками конвенции, будут разрабатывать или производить химическое оружие. Нельзя также исключать и возможности того, что какое-либо государство нарушит конвенцию.

С другой стороны, каждое государство имеет право обеспечивать свою собственную оборону, и его безопасность не может строиться исключительно на одностороннем присоединении к договору, который, возможно, когда-то будет заключен; она не может зависеть и от присоединения всех государств, обладающих боевым химическим потенциалом, поскольку даже слабо развитая в экономическом и техническом плане страна может иметь возможность для производства химического оружия.

Учитывая эти соображения, а также цель нанесения ущерба безопасности государств-участников, в будущей конвенции должно быть четко признано право этих государств на защиту от химического оружия.

Эти моменты положены в основу документа CD/809, озаглавленного "Помощь в связи с защитой от химического оружия", который делегация Аргентины представляет сегодня на рассмотрение Конференции по разоружению, с тем чтобы способствовать разработке статьи X проекта конвенции. В этом документе мы указываем те элементы, которые наряду с другими были бы включены в раздел о помощи в связи с защитой от химического оружия, и те критерии, в соответствии с которыми предоставлялась бы такая помощь.

Наш подход к вопросу помощи в связи с защитой от химического оружия строится на основе двух критериев применения.

Во-первых, это общий критерий, согласно которому конвенция должна обеспечить государствам-участникам постоянную и надежную защиту от химического оружия путем оказания помощи как для развития и совершенствования защитного потенциала, так и в случае применения или угрозы применения химического оружия. В соответствии с этим критерием в будущей конвенции должно быть признано право каждого государства проводить исследования, разрабатывать, производить, приобретать, передавать и использовать средства защиты против химического оружия исключительно в целях обороны. Таким же образом все государства - участники конвенции взяли бы на себя обязательство содействовать как можно более широкому обмену оборудованием, материалами и научно-технической информацией для целей защиты от химического оружия и имели бы право участвовать в таком обмене.

В контексте этого общего подхода Технический секретариат играл бы консультативную и координирующую роль. По просьбе государства-участника эксперты Технического секретариата могли бы оценить потребности этого государства в области защиты от химического оружия и дать ему консультации о том, какие средства и меры защиты были бы наиболее целесообразными и какие государства-участники могли бы оказать такую помощь.

(Г-н Кампора, Аргентина)

Второй критерий касается конкретных случаев применения или угрозы применения химического оружия. Согласно этому критерию конвенцией было бы предусмотрено создание многостороннего механизма для оказания в таких случаях помощи, дополняющей ту защиту, которую само государство-участник создало от химического оружия, или дополняющей ту помощь, которую оно, возможно, получило или могло бы получить через другие каналы.

Согласно этому конкретному критерию в будущей конвенции должно быть признано право каждого государства-участника просить Исполнительный совет о помощи с должным указанием оснований для такой просьбы, — когда оно подверглось нападению с применением химического оружия или считает, что ему угрожает применение такого оружия. Исполнительный совет немедленно рассмотрел бы такую просьбу и, если он сочтет ее обоснованной, поручил бы Техническому секретариату подтвердить обоснованность жалобы, расследовать факты и подготовить перечень потребностей путем проведения инспекции на месте, если это необходимо и возможно.

После получения доклада Технического секретариата Исполнительный совет принял бы решение относительно необходимости помощи и, если такая необходимость существует, поручил бы Техническому секретариату обратиться за помощью к странам, которые могут ее предоставить в соответствии с установленными потребностями. Технический секретариат координировал бы оказание помощи таким образом, чтобы ее можно было получить в возможно кратчайшие сроки, а также предоставлял бы консультативные услуги в области лечения раненых и в области необходимых превентивных и профилактических мер.

С этой точки зрения помощь в связи с защитой против химического оружия имеет гуманитарный характер и касается как активных, так и пассивных мер защиты против такого оружия с особым учетом необходимости создания надежной системы защиты гражданского населения. Поэтому помощь в связи с защитой против химического оружия не предполагает возможности доступа к инструкциям по применению боевых химических агентов или к созданию или усилению потенциала нападения. Военным экспертам известно, что наличие наступательного химического потенциала предполагает овладение целым комплексом оперативной теории, наличие специальной военной подготовки, а также носителей и систем, пригодных для наступательных действий, а приобретение таких носителей и систем и способность их использовать не могут быть обеспечены за счет помощи в связи с защитой против химического оружия.

В заключение делегация Аргентины хотела бы воспользоваться возможностью и поздравить Председателя Специального комитета по химическому оружию посла Суйку в связи с тем, что он вновь приступил к исполнению своих сложных обязанностей, и пожелать ему всяческих успехов в его усилиях, чему будет способствовать его богатый опыт. Позвольте мне также поздравить председателей групп г-на Маседо (Мексика), г-на Циму (Чехословакия) и г-на Нумату (Япония). Хочу также заверить их в том, что делегация Аргентины готова в полной мере сотрудничать для обеспечения прогресса в работе, в том числе готова сотрудничать в решении конкретных, требующих усилий экспертов задач с тем, чтобы представить третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, как можно более полный текст проекта конвенции.

ПРЕЗИДЕНТ (первод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства послу Соулси.

Г-жа СОУЛСБИ (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку я впервые беру слово для развернутого выступления, позвольте мне прежде всего сказать о том глубоком удовлетворении, которое мы испытываем, видя на посту Президента Вас, человека таких личных качеств, а также представителя Федеративной Республики Германии, страны, с которой Англия поддерживает очень тесные отношения. Позвольте мне также снова выразить признательность послу Германской Демократической Республики Розе за весьма эффективное исполнение им обязанностей Президента при открытии настоящей сессии.

Мне бы хотелось воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз поблагодарить всех, кто в таких теплых словах отметил заслуги моего предшественника Яна Кромарти. Дженни Кромарти и вся семья крайне признательны вам за соболезнования и проявленное уважение.

Позвольте также выразить признательность за теплый прием, оказанный мне как новому представителю, который помог мне быстро адаптироваться в новой обстановке. Я считаю особой честью, что на таком раннем этапе меня избрали Председателем Специального комитета по радиологическому оружию.

Мне хотелось бы присоединиться к словам приветствия, сказанным Вами и уважаемым делегатом Аргентины в адрес присутствующих сегодня членов женских организаций, заинтересованных в достижении разоружения. Я с большим вниманием прослушала их послание, зачитанное нам сегодня. Неправительственные организации действительно играют весьма существенную роль в деле достижения разоружения также, как и во многих других областях. Такое наглядное проявление общественной поддержки делу разоружения является настоящим стимулом для делегатов, таких, как я. Позвольте мне также добавить, что если кто-либо из членов женских организаций после настоящей сессии захочет изложить свое мнение или обратиться с каким-либо вопросом ко мне или к моей делегации, то мы с удовольствием встретимся с ним.

Прежде чем перейти к основной части моего выступления, мне бы хотелось ответить вкратце на вступительные замечания уважаемого делегата Аргентины. Уважаемый делегат снова поднял вопрос о переброске подкреплений на Фолклендские острова. В двух предыдущих случаях, когда он поднимал этот вопрос, я объясняла позицию моего правительства по этому вопросу. Я подчеркивала исключительно оборонительный характер этой переброски подкреплений. Я не вижу необходимости в том, чтобы снова повторять это. Однако я считаю, что у уважаемых делегатов, возможно, может создаться довольно неверная картина о масштабах этих действий. Фактически эта операция будет заключаться в перемещении не более чем одной батальонной группы и небольшого числа самолетов с общей численностью личного состава не более 1 000 человек. Следует также напомнить, что планы по быстрой переброске подкреплений на Фолклендские острова дали нам возможность наполовину уменьшить численность местного гарнизона. Таков скромный масштаб поднятого вопроса. Некоторые заявления о масштабах этой операции содержат явные преувеличения, поэтому я рада предоставившейся мне возможности внести ясность в этот вопрос.

Мне посчастливилось присоединиться к работе по вопросам разоружения в период зародившегося оптимизма - вернее, как более точно назвал его уважаемый посол Японии, *осторожного оптимизма*. Мы стали свидетелями одного действительно реального достижения, подписания Договора по РСД-РМД между Соединенными Штатами

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство)

и Советским Союзом, и у нас есть основания надеяться на еще более существенный шаг, а именно 50-процентное сокращение стратегических ядерных арсеналов этих двух стран. Как говорится, лед тронулся - и хотя он пока дал лишь небольшие трещины, но дыхание весны уже ощущается в воздухе.

Моя страна и наши союзники имеем четкую повестку дня в области контроля над вооружениями. Это нашло свое новое подтверждение на состоявшемся 2-3 марта в Брюсселе совещании Североатлантического союза, на котором присутствовали главы государств и правительств. Я полагаю, что два коммюнике, опубликованные советом НАТО - Декларация государств и правительств и их Заявление о контроле над обычными вооружениями - будут распространены сегодня утром уважаемым послом Бельгии, представляющим страну, в которой размещается штаб-квартира Организации. Эти два документа представляют собой авторитетное заявление на высшем уровне о политике правительства шестнадцати стран - членов НАТО.

Наша совместная повестка дня включает, мне бы хотелось процитировать:

"Достижение 50% сокращения стратегических наступательных ядерных вооружений Соединенных Штатов и Советского Союза в ходе ведущихся в настоящее время в Женеве переговоров;

Глобальное уничтожение химического оружия;

Установление стабильного и безопасного уровня обычных вооружений во всей Европе путем устранения диспропорций;

Наряду с установлением баланса обычных вооружений и уничтожением химического оружия в глобальном масштабе - проведение ощутимых и поддающихся проверке сокращений американских и советских ядерных ракетных систем меньшей дальности наземного базирования, ведущих к установлению равных потолков".

Конец цитаты.

Это - обширная повестка дня. Она требует проведения большой и напряженной работы. Однако мы считаем, что она в целом реалистична, чтобы попытаться решить стоящие в ней вопросы.

Я обращаю ваше внимание на тот факт, что наш подход предусматривает проведение переговоров между двумя ведущими ядерными державами, переговоров на региональном уровне и переговоров в рамках настоящей Конференции по разоружению. Другими словами, в основе нашей повестки дня лежит взаимозависимость двусторонних, региональных и многосторонних переговоров по разоружению, к вопросу о которой я вернусь позже.

Существуют, конечно, и другие важные области для обсуждения и переговоров, включая обсуждения и переговоры в рамках Конференции по разоружению. Однако основные наши усилия направлены на обеспечение безопасности Великобритании и наших союзников. И это не случайно. Разоружение и национальная безопасность - это две стороны одной медали. Цель моего правительства заключается в обеспечении взаимной безопасности при более низких уровнях вооружений. Для нас это означает, в первую очередь, рассмотрение вопроса об огромной военной мощи Варшавского договора: огромный ядерный арсенал Советского Союза, превосходство стран

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство)

Варшавского договора в обычных и химических вооружениях и размещение за сотни миль к западу от советской границы советских войск, обладающих колоссальными возможностями по быстрому захвату территории.

Это - та реальность, в которой мы должны жить. Уважаемый заместитель министра иностранных дел СССР критиковал политику сдерживания. Он заявил о том, что она является антиподом гуманизма и демократии. Мы смотрим на это по-другому. Именно в целях защиты нашей демократии, защиты наших норм права и нашей свободы мы исполнены решимости обеспечивать надежный и соответствующий современным требованиям уровень сдерживания, сохраняя, до тех пор пока это необходимо, сочетание ядерных и обычных сил.

Западная Европа в течение 43 лет живет под солнцем мира и свободы. Великобритания не собирается ставить такое положение под угрозу. Не собираются делать этого и наши союзники, что нашло новое подтверждение на нашей встрече в Брюсселе на прошлой неделе.

Однако в той степени, в какой мы можем обеспечить нашу безопасность с помощью контроля над вооружениями, мы должны следовать этому пути. По словам государственного секретаря моей страны, сэра Джеффри Хау: "оборона - конечно, сдерживание - конечно, диалог и поиск путей достижения прогресса в области контроля над вооружениями - да, конечно". Договор по РСД-РМД показал нам, что пессимисты не всегда правы. После того как страны НАТО в 1981 году призвали к нулевому решению, а затем в 1987 году - к двойному нулевому варианту, кое-кто считал, что они хотят слишком многого. Правительству определенных стран сперва отклонили наши приглашения сесть за стол переговоров. Однако твердость и упорство принесли успех и могут принести его снова в других областях разоружения.

Мы и наши союзники решительно поддержали переговоры о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений Соединенных Штатов и Советского Союза. В 1986 году страны НАТО призвали к проведению переговоров о стабильности в области обычных вооружений от Атлантики до Урала. В течение многих лет мы добиваемся глобального запрещения химического оружия. Правительство моей страны горячо приветствует вновь проявленную Советским Союзом готовность принять участие в серьезных переговорах по всем этим вопросам.

Другим уроком, который можно извлечь из Договора по РСД-РМД, является решающая важность проверки. Страны Запада давно выступают за эффективные меры проверки. Кое-кто отвергал их как попытку создать ненужные барьеры на пути к разоружению. Это, конечно, не имеет ничего общего с действительностью. Проверка - это ключ к доверию. Она дает необходимую гарантию того, что национальная безопасность не ставится под угрозу. Как указал премьер-министр моей страны, проверка - это не сахарная глазурь на пироге контроля над вооружениями, а его необходимый ингредиент. К счастью, в настоящее время мировое сообщество широко признало это.

Необходимость проверки признана в принципе. Однако мы по-прежнему сталкиваемся со значительными проблемами практического характера. Мы должны руководствоваться некоторыми успешными примерами, например, механизмом гарантий МАГАТЭ. Ясно одно. Проверка должна точно соответствовать индивидуальным потребностям каждого соглашения по контролю над вооружениями. Она также должна пользоваться

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство)

неизменной поддержкой государств-участников этих соглашений. Если бы мы попытались втиснуть проверку в одну большую единую систему, то мы бы сделали шаг назад, а не вперед. Это не та область, где необходима тяжелая рука централизации.

Необходимость открытости в военных вопросах выходит за пределы проверки. Она распространяется также на создание доверия. Одним из примеров является уведомление и наблюдение за военной деятельностью согласно договоренностям, достигнутым в Стокгольме в сентябре 1986 года. Необходимо сохранить поступательное движение, начало которому было положено Стокгольмом.

Мы также добиваемся большей открытости в области военных расходов, военных потенциалов, а также развертывания и дислокации войск. Мы в Великобритании ежегодно публикуем наши данные по обороне. Они находятся под постоянным пристальным вниманием общественности. В нашей ежегодной Белой книге по обороне наряду со множеством неофициальных публикаций дается подробный отчет о наших усилиях в области обороны. Многие другие страны делают то же самое. Мы призываем правительства государств-участников Варшавского договора присоединиться к нам и поднять завесу секретности, которая до сих пор окружает их военный потенциал и военную деятельность. Поскольку обмен всеобъемлющими данными об уровнях вооружений необходим для разработки любых соглашений по контролю над вооружениями; и точно так же необходима готовность к согласованию мер по устранению расхождений в отношении таких данных.

Выше я отмечала, что повестка дня в области контроля над вооружениями, принятая моей страной и нашими союзниками, призывает к принятию усилий как на двустороннем, так и на региональном и многостороннем уровнях. Позвольте мне присоединить голос моей делегации к голосу тех, кто подчеркивает необходимость рассмотрения процесса разоружения в качестве органического целого, где каждая область переговоров должна дополнять и усиливать другие области. Это должно быть правильно. Мы живем в крайне взаимозависимом мире. Каждая страна имеет свои собственные особые интересы в области безопасности, и я указала на интересы Соединенного Королевства. Однако всех нас в различной степени затрагивают изменения в области безопасности, происходящие в других регионах мира. Никто не может игнорировать глобальной перспективы.

Между двусторонним, региональным или многосторонним разоружением не должно быть конкуренции. Пусть на каждом из этих форумов рассматривается та область, которая в наибольшей степени отвечает его потребностям в данный период времени. Между ними всегда найдется область для созидательного взаимодействия. Запрещенных вопросов здесь не существует. Вне зависимости от форума для переговоров важно добиться результатов, которые будут содействовать безопасности всех народов.

В настоящее время наиболее оживленной областью многосторонних переговоров является химическое оружие. Правительство Великобритании в течение долгого времени ведет работу по глобальному и всеобъемлющему запрещению под эффективным контролем. Это остается для нас самой первоочередной задачей, что было вновь подтверждено к недавней Декларации, принятой на совещании Североатлантического союза на высшем уровне. Великобритания отказалась от химического оружия более четверти века назад. И мы стремимся к разработке строгой конвенции, которая поможет ликвидировать это оружие во всем мире.

(Г-жа Соулси, Соединенное Королевство)

В этой области достигнут впечатляющий прогресс, и делегация моей страны всеми силами содействовала его достижению. Мы представили на переговорах семь широких документов, последние из которых касались инспекций по запросу и процедур.

Еще предстоит решить большое число вопросов: список их хорошо известен участникам этого форума. Мы хотим как можно скорее достичь конечной цели, к которой мы стремимся. Однако я не понимаю тех, кто говорит, что все, что нам нужно, — это заключительный рывок к финишной линии. Удовлетворит ли их посредственная конвенция? Нас, безусловно, нет. Правительство моей страны хочет заключения хорошей конвенции. Это требует большой работы. И мы считаем, что всем нам следует быть готовыми к тому, чтобы приложить необходимые усилия.

Прежде всего мы должны совместно разработать жесткую систему проверки. Мы должны быть уверены в том, что государства-участники ведут честную игру. Разработка такой системы представляет собой крайне сложную техническую проблему. Мы должны откровенно признать это. Выдавая сложное за простое, мы не помогаем решению стоящих вопросов. Ряд стран, включая мою страну, внесли предложения об установлении заслуживающего доверия режима проверки. Однако мы все еще далеки от решения. Необходимо гораздо более тщательно обдумать этот вопрос и проявлять гораздо большую изобретательность.

Руководство моей страны придает особую важность инспекциям по запросу. Я надеюсь, что в ходе нынешней сессии Конференции по разоружению по этому вопросу удастся достичь консенсуса.

На данном этапе переговоров первоочередной необходимостью является обмен данными. Если мы хотим разработать конвенцию, которая работает, то мы должны знать всю глубину проблемы, над решением которой мы работаем. И мы должны создать обстановку доверия, необходимую для того, чтобы обеспечить конвенции широкую поддержку. Давайте же возведем открытость в норму. Это относится к каждому из нас. Великобритания отказалась от своего военного химического потенциала в 50-х годах, однако мы имеем развитую гражданскую химическую промышленность и еще в 1984 году объявили число объектов в Соединенном Королевстве, производящих определенные химические прекурсоры для узаконенных промышленных целей.

Основная ответственность лежит на тех странах, которые обладают химическим оружием, и особенно на тех, которые имеют самые крупные его запасы. Соединенные Штаты уже представили подробную информацию о своих токсичных боевых веществах и их запасах. Советский Союз сделал долгожданные шаги в том же направлении, организовав посещение химического военного объекта в Шиханах, а также официально признав, что он обладает 50 000 тонн токсичных боевых веществ. Однако это только начало. И оно неизбежно поднимает не меньше вопросов, чем дает ответов. Боевые химические вещества, показанные в Шиханах, датированы 40-50-ми годами. Учитывая значительные усилия Советского Союза в области химического оружия, возникает вопрос: неужели с тех пор он не произвел других веществ? Общая цифра в 50 000 тонн токсичных боевых веществ гораздо ниже многих подсчетов, сделанных западными экспертами. Не мог бы Советский Союз предоставить нам более подробную информацию, которая могла бы, возможно, помочь устранить это значительное расхождение?

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство)

Уважаемый заместитель министра иностранных дел СССР предложил перечень данных, которыми можно было бы обмениваться на широкой многосторонней основе. Мы с интересом изучаем этот перечень. Он вполне может иметь определенную пользу. Однако я должна внести ясность. Прежде всего мы рассчитываем на получение дальнейших данных от страны, обладающей крупнейшим потенциалом химического оружия. Это настоятельная необходимость для нашего процесса переговоров. Мы надеемся, что в скором времени эта необходимость будет удовлетворена полнее.

Другим важным вопросом, стоящим на повестке дня как двусторонних, так и многосторонних форумов по разоружению, является космическое пространство. Мы приветствуем проявление все большего взаимопонимания по этому вопросу между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Со своей стороны мы неоднократно указывали на то, что продвижение вперед в этой области требует гораздо большей степени предсказуемости, с тем чтобы ни одна сторона не могла быть застигнута врасплох разработками в результате исследований, которые в равной степени ведут обе стороны. Как сказал сэр Джеффри Хау: "Предсказуемость ведет к безопасности".

Что касается работы настоящей Конференции, то мы считаем, что рассмотрение вопроса о контроле над вооружениями в космическом пространстве на этом форуме является полезным и важным. Мы горячо приветствуем предстоящее учреждение вновь специального комитета по этому пункту. Мы считаем, что работа этого Комитета углубила понимание сложности данного вопроса и что дальнейшая работа в этой области будет по-прежнему осуществляться в рамках существующего мандата.

Обратимся теперь к другому вопросу, который также рассматривается как на двусторонних, так и на многосторонних форумах - к вопросу о запрещении ядерных испытаний. В течение четырех лет по этому вопросу не велось существенной работы в Специальном комитете Конференции. Мы знаем, что в основе этого лежат не столько объективные причины, сколько позиции теологического характера, занятые некоторыми странами. К счастью, Группа научных экспертов продолжает уверенно продвигаться вперед в практических вопросах, связанных с сейсмологическим контролем за осуществлением ядерных взрывов.

Прогресс в двусторонних обсуждениях по вопросу ядерных испытаний между Соединенными Штатами и Советским Союзом подчеркивает неспособность Конференции по разоружению найти реальную основу для работы по этому вопросу. Мы искренне приветствуем шаги вперед, сделанные на этих обсуждениях в последние месяцы. Мы также поддерживаем основную направленность этих переговоров, которая состоит в том, что ограничения ядерных испытаний следует осуществлять на поэтапной основе. Это является уроком для нашей Конференции.

Вопросы ядерных вооружений не следует также рассматривать в отрыве от других вооружений. Я ссылаюсь выше на нашу повестку дня в области контроля над вооружениями, которая включает устранение диспропорций в области обычных вооружений и создания обстановки безопасности и стабильности при более низких уровнях вооружений. Это вопрос особой важности для стран Европы. Мы рады, что в настоящее время Советский Союз во многом разделяет этот подход. В своей речи, произнесенной в ходе последнего визита сэра Джеффри Хау в Москву, г-н Шеварднадзе сказал: "Мы хотели бы подчеркнуть, что Советский Союз не предлагает ликвидацию ядерных вооружений в отрыве от сокращений других видов оружия".

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство)

Самое время претворить эти слова в жизнь на проходящих в Вене переговорах. В Заявлении по контролю над обычными вооружениями, принятом на совещании на высшем уровне Североатлантического союза, указываются наши цели и мне снова хотелось бы процитировать:

"Установление безопасного и стабильного равновесия обычных вооруженных сил на более низких уровнях;

Устранение диспропорций, подрывающих стабильность и безопасность;

И, в качестве первоочередной задачи, устранение возможности для осуществления внезапного нападения и для начала крупномасштабных наступательных действий".

Эти вопросы обсуждаются на переговорах в Вене на региональной основе. Однако пора также, чтобы настоящая Конференция уделила больше внимания глобальным аспектам контроля над обычными вооружениями. В конце концов, один общий вид оружия, который имеют все государства - участники этой Конференции - это обычные вооружения. Ряд членов настоящей Конференции, включая некоторые страны Группы 21, являются также крупными производителями обычных вооружений.

Это подводит меня к вопросу о третьей специальной сессии. Соединенное Королевство играет активную роль в подготовке к этой специальной сессии. Конференции посчастливилось иметь в числе своих членов Председателя подготовительного комитета, уважаемого посла Пакистана. В ходе подготовительной процедуры под его исключительно умелым руководством всего лишь на двух совещаниях по существу вопроса удалось принять содержательную и конструктивную повестку дня, а также подвести под обсуждение на специальной сессии в целом реалистичную и сбалансированную основу. Мы не разделяем пессимизма, который звучит в некоторых кругах в отношении результатов работы последнего Подготовительного комитета. И мы приветствуем перспективы дальнейших консультаций неофициального характера, работа которых будет направлена на обеспечение успеха специальной сессии.

Мы стремимся именно к успешному завершению специальной сессии. Многосторонний процесс разоружения понес бы большой урон, если бы мы не обеспечили его успешного завершения. И под успехом я подразумеваю как практический, так и политический успех. Мы должны усвоить уроки, полученные в результате неудачи последней специальной сессии и - будем откровенными - в связи с менее чем удовлетворительными результатами Конференции по разоружению и развитию.

Мы считаем, что все, что нам необходимо сделать на предстоящей специальной сессии - и мы чувствуем, что эта точка зрения получает все большее признание - это укреплять растущее взаимопонимание, которого мы добились в ходе многостороннего процесса в последние годы, а также практически и трезво взглянуть на то, чего мы можем достигнуть в области разоружения и контроля над вооружениями в обозримом будущем. Если нам удастся сделать это, то специальная сессия действительно будет успешной.

Английский литератор XVIII века д-р Джонсон однажды сказал - где-то цинично - что второй брак представляет собой триумф надежды над опытом. Все что нам нужно

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство)

в многосторонней области - на Конференции по разоружению, на специальной сессии, в Первом комитете и в Комиссии по разоружению - это сохранить надежду, но также извлечь уроки из накопленного опыта.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за ее выступление и за любезные слова в адрес Президента. Слово предоставляется представителю Австралии послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку я впервые выступаю со времени избрания Вас Президентом настоящей Конференции, позвольте мне прежде всего сердечно поздравить Вас с этим назначением. Мы глубоко уверены в Вашем умелом руководстве работой настоящей Конференции и мы также глубоко осознаем большую заинтересованность Вашей страны и Вашего правительства в достижении разоружения, подтверждением чему явилось недавнее присутствие здесь министра иностранных дел Ганса Дитриха Геншера и его послание, которое Вы зачитали нам в первый день вступления на пост Президента. Мне также хочется выразить свою признательность Вашему предшественнику, послу Розе, за хорошую работу, которую он проделал в начале нашей сессии 1988 года.

Сегодня, в Международный женский день, нам выпала большая честь видеть на галерее для представителей общественности женщин со всего мира. Они прибыли в Женеву на этой неделе для того, чтобы отметить Международный женский день и принять участие в конференции под названием "Женщины в борьбе за разоружение, справедливость и мир; подготовка к третьей специальной сессии по разоружению и последующие меры".

Эта встреча женщин, на которую они добровольно собрались с тем, чтобы обсудить вопросы разоружения, справедливости и мира, вряд ли является новым явлением. Фактически, она является продолжением доброй традиции, зародившейся в этом столетии.

Не случайно, что значительная часть работы по организации проходящей на этой неделе в Женеве Конференции женщин была проделана Международной женской лигой борьбы за мир и свободу. Эта лига является одной из старейших неправительственных организаций, которая была образована женщинами в 1915 году, с тем чтобы выразить свой протест против ужасной войны, свирепствовавшей тогда главным образом в Европе, и предложить пути окончания этой войны и предотвращения войны в будущем. В той первой встрече приняли участие женщины как из воюющих, так и нейтральных стран, и несмотря на то, что этой встрече было оказано серьезное противодействие, более чем 1 000 женщинам удалось собраться вместе для обсуждения жизненно важного вопроса прекращения войны. После этой первой встречи они направили делегации к главам 13 государств Европы и в Соединенные Штаты с тем, чтобы изложить им свою точку зрения. Впоследствии они учредили Международный комитет женщин за прочный мир, который, четыре года спустя, был переименован в Международную женскую лигу борьбы за мир и свободу.

(Г-н Батлер, Австралия)

Та первая встреча женщин против войны и за мир ознаменовала собой начало движения, которое с тех пор продолжается и набирает силу. Я с гордостью говорю о том, что австралийские женщины участвовали в нем с самого начала и остаются его участниками и сегодня.

Война в нынешнем столетии принесла огромные страдания женщинам Австралии, речь идет как о непосредственных военных действиях, так и о потере своих близких. Поэтому поддержание мира остается одной из наиболее важных ценностей для австралийских женщин.

Мы, присутствующие на настоящей Конференции делегаты, возможно, склоняемся к мысли, что имеется глубокое разделение между тем, что мы делаем как представители правительств, и тем, что делают и к чему стремятся представители неправительственных организаций. Преувеличенное чувство такого разделения противоречило бы реальностям структуры нашей Конференции и ее запланированным функциям, а также историческому факту роли, которую неправительственные организации играют в формировании политики правительств, сознания людей и в достижении результатов на таких конференциях, как наша.

Когда в 1978 году настоящая Конференция была учреждена в ее нынешней форме, была достигнута договоренность о том, что она будет проводить открытые для общест-венности пленарные заседания. Именно это я имел в виду, говоря о структуре настоящей Конференции. С самого начала было предусмотрено, что та работа, кото-рую мы ведем на наших пленарных сессиях, должна быть открытой для общественности.

Если обратиться к истории участия неправительственных организаций в выработ-ке политики и работе в области разоружения, то из нее со всей очевидностью сле-дует, что влияние общественного мнения внесло непосредственный вклад в окончание первой мировой войны. Давление общественного мнения также сыграло определенную роль в достижении в Женеве ряда соглашений по химическому оружию, по законам и обычаям ведения войны, по бесчеловечным видам оружия. И это лишь немногие при-меры.

Основное внимание проходящей в настоящее время в Женеве Конференции женщин сосредоточено на третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи и последующих мерах. То есть на тех целях, к установлению которых мы будем стремиться на этой сессии и, возможно, на период до конца нынешнего столетия.

Нынешняя форма данной Конференции по разоружению была установлена во время консультаций между государствами - членами Организации Объединенных Наций, про-ходивших в 1978 году в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В пункте 120 Заключительного документа первой специаль-ной сессии, отметив вопросы, решенные в отношении этой Конференции, Генеральная Ассамблея заявила о том, что она глубоко отдаст себе отчет в "сохраняющейся необ-ходимости в едином многостороннем форуме переговоров по разоружению". Далее Ассамблея отметила некоторые другие основные элементы достигнутой договоренности, в том числе и то, что Конференция будет:

(Г-н Батлер, Австралия)

Вести свою работу на основе консенсуса;

Принимать свои собственные правила процедуры;

Принимать свою собственную повестку дня с учетом рекомендаций, сделанных ей Генеральной Ассамблеей, а также предложений, представленных членами этой Конференции.

Это, безусловно, рациональные договоренности для обеспечения работы автономной Конференции, участниками которой являются представители суверенных государств. Однако основной вопрос состоит в том, насколько эффективно действуют эти договоренности – вопрос, который на третьей специальной сессии, несомненно, поднимут не только представители государств-членов, но и представители неправительственных организаций.

Не желая излишне упрощать ситуацию, в определенном смысле все же можно сказать, что существуют "хорошие" соглашения в области разоружения и "плохие" соглашения в области разоружения. "Хорошие" – это соглашения, к которым государства испытывают доверие и в значительной степени благодаря этому доверию эти соглашения достигают своей цели и являются долговечными. И напротив, "плохие" соглашения – это те, в которых якобы содержатся некоторые меры по контролю над вооружениями или разоружению, а на самом деле они являются несправедливыми и несбалансированными, либо имеют недостаточно четкие формулировки, либо не поддаются надлежащему контролю, и вследствие этого они вряд ли вызывают доверие государств или являются долговечными. Это грубое сравнение, однако я привел его с тем, чтобы проиллюстрировать один из важных моментов.

Поскольку никто из нас не хочет "плохих" соглашений, поскольку, к счастью, все мы хотим "хороших" соглашений, дающих возможность разоружению сыграть свою важную роль в деле поддержания мира и безопасности, то в процессе принятия решений на Конференции по разоружению должно действовать только одно правило, и это – правило консенсуса. Если это звучит удручающе для тех, кто возлагает большие надежды на процесс разоружения или, возможно, даже горячо верит в то, что разоружение – это ключ к решению многих мировых проблем, мне хотелось бы подчеркнуть, что необходимо дать конструктивное определение самого правила консенсуса и подходить к его применению с конструктивных позиций.

Австралия считает, что правило консенсуса влечет за собой обязательство: стремиться к сотрудничеству; проявлять гибкость; в случае необходимости идти на компромисс для достижения взаимопонимания. Это – живой консенсус, а не мертвая хватка отрицания единства мнений во имя защиты узконациональных интересов. Живой консенсус преследует цель достижения блага для всех.

Таким образом, консенсус не следует рассматривать как получение каждым государством-членом права вето. Наша общая обязанность предусматривает ведение переговоров о заключении соглашений в области разоружения. Это накладывает на нас обязательство добиваться консенсуса, а не прятаться за него.

(Г-н Батлер, Австралия)

Обратимся к нашей повестке дня. В течение почти десяти лет мы придерживаемся одной и той же ежегодной повестки дня. Половина пунктов этой повестки дня имеет ядерный ракурс, а другая половина касается других, существующих и потенциальных видов вооружения.

Настоящая повестка дня была принята на основе исторического консенсуса, достигнутого на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Значение этого консенсуса не следует преуменьшать, и моя делегация надеется, что третья специальная сессия будет действовать соответствующим образом.

Однако время не стоит на месте, и за последние десять лет действительно произошло много событий, хотя в некоторых областях разоружения ничего не изменилось. Исходя из этих двух причин, мы считаем, что третья специальная сессия захочет пересмотреть повестку дня многосторонней работы в области разоружения на предстоящие годы.

Хотелось бы также надеяться, что в ходе подготовки к третьей специальной сессии участники Конференции серьезно задумаются о ее будущей повестке дня.

Например, мы могли бы спросить, разумно ли Конференции оставлять в своей повестке дня те пункты, по которым работу либо невозможно вести, либо по которым можно вести весьма бесцельное обсуждение.

Имеется ли в повестке дня правильное соотношение между ядерными и неядерными вопросами, учитывая такие реалии сегодняшнего дня, как:

Достижение определенного прогресса в области ядерного разоружения и достигнутый прогресс в смежных областях, таких, как уменьшение риска ядерной войны;

По-прежнему огромные расходы на обычные вооружения, которые создают угрозу безопасности как в военном, так и в невоенном отношении;

Бросающийся в глаза факт отсутствия в нашей повестке дня и на многосторонних переговорах в целом вопроса о международных поставках оружия как в открытой, так и в скрытой формах.

Вопросы, связанные с изменением нашей повестки дня многосторонних переговоров по разоружению, конечно, являются сложными. Однако возможность ее пересмотра, которая представится на третьей специальной сессии, должна также предусматривать решение нами основополагающего вопроса — имеем ли мы надлежащую повестку дня для настоящего времени и на последующие годы.

Я перехожу теперь к вопросу о наших правилах процедуры. Хотя эта Конференция учреждена в качестве "единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению", разработанные ею правила процедуры предусматривают возможность того, что по любому данному вопросу и в любое данное время Конференция может принять решение проводить свою работу не путем переговоров. Я имею в виду правило 23 правил процедуры и мне хотелось бы зачитать его. Оно гласит:

(Г-н Батлер, Австралия)

"Когда Конференция считает целесообразным для эффективного выполнения своих функций, в том числе, когда представляется, что имеется основа для переговоров по проекту договора или по другим проектам текстов, Конференция может учредить вспомогательные органы, такие, как временные специальные подкомитеты, рабочие группы, технические группы или группы правительственных экспертов, участие в которых открыто для всех государств - членом Конференции, если Конференция не примет иного решения. Конференция определяет мандат каждого из таких вспомогательных органов и оказывает соответствующую помощь их работе".

Это правило, безусловно, допускает, что Конференция может вести работу в рабочих группах, технических группах или группах экспертов, что, строго говоря, не является переговорами.

В основе этого явного расхождения с ее общим мандатом на ведение переговоров лежит указанное в правиле 23 положение "об эффективном выполнении своих функций". Возможно, такое расхождение является оправданным. Однако хорошо известно, что во многих случаях это правило использовалось для оправдания отказа от ведения переговоров и что это приводило к тому, что Конференция тратила слишком много времени на обсуждение мандатов, упомянутых в последнем предложении правила 23, а не непосредственно на переговоры по разоружению.

Поэтому, заимствуя выражение из шекспировского "Гамлета", мы часто видели спектакль в спектакле. Возможно, кто-то может сказать, что это характерная особенность политики, однако если вернуться к театральным сравнениям, то позиция Австралии заключается в том, что мы провели уже достаточно генеральных репетиций и хорошо бы посмотреть сам спектакль.

Мы уверены, что третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи захочет по крайней мере обсудить, почему единственный орган для переговоров зачастую предпочитал вести переговоры о мандатах, а не о разоружении.

Присутствующим здесь сегодня представителям общественности, возможно, будет интересно, если я попытаюсь вкратце проиллюстрировать, со ссылкой на определенные аспекты нашей нынешней работы, некоторые моменты, на которые я только что указал.

Во-первых, на этом заседании мы учредим вновь специальный комитет, который является наивысшей формой вспомогательного органа Конференции, по пункту повестки дня, озаглавленному "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Мое правительство приветствует это решение, поскольку мы считаем, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является как одной из самых первоочередных задач, стоящих перед международным сообществом, так и вопросом, который должен быть решен в ходе многосторонних переговоров. Однако по крайней мере последняя точка зрения разделяется не всеми государствами - членами этой Конференции, и поэтому был достигнут компромисс, в соответствии с которым будет учрежден специальный комитет, не имеющий мандата на ведение переговоров. В целом я считаю, что мы должны быть благодарны тем странам, которые проявили гибкость, позволившую нам достигнуть этого консенсуса. В противном случае,

(Г-н Батлер, Австралия)

то есть если бы на настоящей Конференции не велась никакая работа по вопросу, связанному с космическим пространством, то положение было бы по меньшей мере удручающим.

В то же время в течение последних четырех лет мы сталкиваемся с ситуацией в отношении вопроса, который практически все страны мирового сообщества считают одним из наиболее важных – это переговоры о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, запрещающем все ядерные испытания всеми государствами, во всех средах, на все времена. В отношении этого пункта повестки дня нам не удалось договориться об учреждении специального комитета, даже хотя мандат для этого комитета, предложенный западными государствами, включая мою страну, отвечает общей направленности нашей работы, "с целью ведения переговоров о заключении договора по данному вопросу".

Чтобы заблокировать учреждение такого комитета, в качестве одной из причин было выдвинуто утверждение, что проект мандата западных стран не является мандатом для ведения переговоров. В ответ на это моя делегация и ряд других делегаций указали на то, что вне зависимости от того, что является ли это утверждение правильным или неправильным, наш мандат дал бы возможность Конференции осуществить практическую работу по трем вопросам, которые, по общему признанию, являются центральными в ходе переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия – это вопросы сферы охвата, проверки и соблюдения. Дело в том, что в соответствии с этим мандатом работа по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний велась бы более углубленно, чем в соответствии с мандатом, который предусматривает простое изучение вопроса, как это было согласовано по вопросу о космическом пространстве.

Где же здесь последовательность? А вернее, что за серьезная причина лежит в основе явной непоследовательности в нашем отношении к двум действительно важным вопросам? Почему мы можем проявить гибкость в одном вопросе, но не можем в другом?

В этой связи уместно сказать, что вчера возобновилась работа нашей Группы научных экспертов по сейсмическим явлениям и что их работа имеет реальное практическое значение для проверки соблюдения будущего договора о запрещении ядерных испытаний. В этой связи позвольте мне вновь обратить ваше внимание на предложение моего правительства о том, чтобы настоящая Конференция незамедлительно создала глобальную систему сейсмического контроля в качестве шага, направленного на создание средств проверки соблюдения будущего договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Другим вопросом, стоящим на повестке дня Конференции, в отношении которого моя делегация с самого начала также выступала за проявление разумной гибкости, является вопрос о радиологическом оружии. Как известно всем делегациям, мы разделили этот вопрос на две части, и нам представляется, что по первой части – касающейся так называемого традиционного радиологического оружия – большинство стран, по-видимому, начинают проявлять готовность к проведению переговоров о заключении соглашения. Однако, что касается второй части – предотвращения нападений на ядерные объекты, то связанные с этим вопросы не дают аналогичных предпосылок для заключения возможного соглашения.

(Г-н Батлер, Австралия)

В сложившихся обстоятельствах разумным и конструктивным шагом, безусловно, было бы достижение, по возможности, скорейшего прогресса в комплексном решении обоих вопросов. Однако некоторые страны придерживаются той позиции, что одна часть вопроса должна являться главной, а другая – второстепенной.

Такая позиция, безусловно, сдерживает прогресс, достижение которого само по себе является нелегкой задачей, и это тем более непонятно, если учесть, что причины установления этой связи, по-видимому, мало связаны с так называемыми техническими факторами, а базируются в основном на соображениях постороннего характера.

Ранее в своем выступлении я поднял некоторые вопросы, связанные с правилом 23 наших правил процедуры, в котором говорится об "эффективном выполнении" функций Конференции и содержится положение, дающее нам возможность принимать любые необходимые меры, особенно, "когда представляется, что имеется основа для переговоров по проекту договора или по другим проектам текстов". Правильное применение этого правила в нашей нынешней работе по радиологическому оружию, безусловно, ослабило бы взаимную связь, устанавливаемую между двумя частями данного вопроса.

За тот период, что прошел со времени второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, мы стали свидетелями значительных и позитивных изменений. В первые два-три года из этих пяти лет выражалась глубокая обеспокоенность, включая настоящую Конференцию, по поводу того, что процесс переговоров по разоружению между двумя государствами, обладающими наиболее значительным военным потенциалом, развивался неудовлетворительными темпами, а затем совсем остановился. Неоднократно указывалось, что эта сложная обстановка, которую некоторые трагически называли "отравленной атмосферой", оказывала негативное влияние на работу нашей Конференции. Затем произошли изменения, и переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом возобновились. Они привели к весьма обнадеживающим результатам в области ядерных вооружений, свидетелями которых мы сейчас являемся. Впоследствии многие выразили надежду, что эти изменения окажут также позитивное воздействие на работу нашей Конференции.

Я считаю, что в обоих случаях – когда времена были тяжелые и когда положение затем улучшилось – в основе этих суждений лежало существенно важное понимание того, что мы зависим друг от друга и что, возможно, особенно в области разоружения, любые шаги, предпринимаемые на двусторонней и многосторонней основе, сильно влияют друг на друга.

Развивая эту идею, многие заявили о жизненно важной необходимости развивать взаимодополняемость между двусторонними и многосторонними переговорами. И моя делегация заявляет, что рассмотрение и возможное изменение определения этой взаимодополняемости, возможно, будет основополагающим вопросом для рассмотрения на третьей специальной сессии.

Сказанное мною выше о необходимости, например, новой повестки дня, основано на том, что такая взаимодополняемость и необходимость ее обеспечения в будущем являются решающим вопросом.

(Г-н Батлер, Австралия)

Имеется одна область нашей деятельности, в которой работа идет быстрыми темпами на нашей Конференции и на двусторонней основе, и которая в значительной степени служит примером всеобщего сотрудничества, которого можно достигнуть, когда двусторонняя и многосторонняя работа взаимодополняет друг друга. Это — наши переговоры по всеобщей конвенции о химическом оружии. Эти переговоры жизненно необходимы и в настоящее время служат примером для работы всего мирового сообщества в области разоружения как на многосторонней, так и на двусторонней основе.

Мы уже достигли четких договоренностей на этих переговорах, хотя нам еще предстоит значительная работа. Одна из таких договоренностей предусматривает, что химическое оружие никогда не должно применяться. Она дополняет договоренность, закрепленную в Женевском протоколе 1925 года, но идет гораздо дальше нее и предусматривает безоговорочное запрещение применения химического оружия. Возможно, нам следует подать знак мировому сообществу, провозгласив такое запрещение сейчас и сообщив третьей специальной сессии, что мы согласились в том, что химическое оружие никогда не должно применяться, а также добиваясь одобрения этого обязательства Ассамблеей, всем мировым сообществом.

Выше я ссылался на договоренность, закрепленную в пункте 120 Заключительного документа первой специальной сессии. Она, в частности, предусматривает, что членский состав данной Конференции будет регулярно пересматриваться и что следует принять меры в целях содействия участию в работе этой Конференции заинтересованных государств, не являющихся ее членами.

Исходя из того, о чем говорилось в последнее время и что было сказано совсем недавно, в прошлый четверг, министром иностранных дел и по вопросам разоружения и контроля над вооружениями Новой Зеландии, ясно, что вопрос о доступе к работе настоящей Конференции будет рассматриваться на третьей специальной сессии. Всегда считалось, что настоящая Конференция будет работать лучше, имея ограниченный членский состав, однако нас не может не впечатлять огромная конструктивная работа, которую по-прежнему проводят некоторые государства, не являющиеся членами, в интересах настоящей Конференции, и мы не можем не отметить точку зрения, изложенную, например, министром Новой Зеландии, которая состоит в том, что государства, которые желают и могут внести конкретный вклад в нашу работу, должны получить возможность сделать это. Это — процедурный вопрос, однако он один из тех вопросов, решение которого, вполне возможно, усилит гибкость и изобретательность.

Наконец, Конференция не может оставаться безучастной к вопросу об эффективности своей работы. Как известно, настоящая Конференция обратилась с просьбой к семи представителям провести исследование по вопросу совершенствования и повышения эффективности ее работы и представить доклад Конференции по этим вопросам до составления ее специального доклада третьей специальной сессии.

Эти семь человек были приглашены принять участие в работе этой группы в личном качестве и, как вы знаете, мне выпала честь быть одним из этих семи представителей.

(Г-н Батлер, Австралия)

Я надеюсь, что работа этой группы будет осуществляться именно в том духе, как она была сформирована. В своем мнении, что эта группа сможет представить интересные заключения Конференции, я исхожу главным образом из того, что ее члены будут выступать в личном качестве, а не как представители правительств или групп. В их функции, безусловно, не должно входить ни ведение переговоров в качестве представителей групп, ни поиск каких-либо путей оказания воздействия на рассмотрение и принятие решений Конференцией по любым представленным ими заключениям.

В настоящее время повестка дня группы семи охватывает практически все основные вопросы, затрагивающие работу Конференции, включая некоторые из тех, которых я уже коснулся сегодня, таких, как: применение правила консенсуса, учреждение вспомогательных органов, членский состав и доступ к работе Конференции.

Одна из основных задач, которая будет стоять перед нами в предстоящие недели, заключается в достижении договоренности по докладу Конференции третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, который поможет этой сессии наметить направления многосторонней работы в области разоружения на предстоящий период, возможно, до конца нынешнего столетия.

Я надеюсь, что своим выступлением мне удалось внести вклад в наше рассмотрение этого доклада третьей специальной сессии, и я уверен, что этому также будет способствовать проведение на этой неделе в Женеве Конференции женщин в борьбе за разоружение, справедливость и мир. В этот Международный женский день моя делегация желает всего самого наилучшего этим женщинам, сознавая, что они будут руководствоваться лозунгом Международной женской лиги за мир и свободу - Pax et libertas.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово следующему оратору, представителю Нидерландов послу ван Шайку.

Г-н ван ШАЙК (Нидерланды) (перевод с английского): Сэр, мне приятно приветствовать Вас в качестве Президента Конференции в этом месяце. Зная о приверженности вашей страны делу разоружения и Вашей личной большой заинтересованности в разоружении, мы счастливы, что руководство находится в таких хороших руках. Я благодарю посла Розе и членов делегации Германской Демократической Республики за конструктивность, с которой они вели дела по руководству работой в прошлом месяце. Мы приветствуем представителей движения "Женщины в борьбе за разоружение, справедливость и мир", и их заявление, представленное Генеральным секретарем Конференции. Интерес, который они проявляют к нашим переговорам, о чем также свидетельствует их присутствие здесь, сам по себе является источником вдохновения. Как уже было сказано, важно, чтобы мы на Конференции оставались в постоянном контакте с широкими массами, которые являются источником новых идей.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

В этом выступлении я собираюсь затронуть вопрос о химическом оружии. Это основной вопрос переговоров на Конференции по разоружению в эти дни. Заинтересованность в этом вопросе велика, и переговоры не должны потерять свою динамику.

Я уже выразил нашу глубокую признательность послу Экеусу и его коллегам за работу, которую они проделали в прошлом году и в январе этого года. Мы благодарим его преемника на посту, Председателя Специального комитета посла Суйку, и мы желаем ему и членам Комитета успеха, которого они заслуживают; фактически, этого требует дело полного запрещения химического оружия.

Мы с большим вниманием выслушали тех, кто выступал в течение последних недель по вопросу о химическом оружии. Я хотел бы лишь упомянуть здесь министров иностранных дел Федеративной Республики Германии и Италии, г-на Геншера и г-на Андроетти, которые весьма убедительно изложили свое мнение по вопросу о неотложности решения задачи по обеспечению полного запрещения химического оружия.

Позвольте мне прежде всего объяснить, почему мое правительство считает этот вопрос неотложным, почему мы фактически полностью одобряем текст прошлогодней резолюции Генеральной Ассамблеи, согласно которой следует ускорить переговоры; почему мы приветствуем совместное заявление от 10 декабря прошлого года, сделанное на двусторонней встрече на высшем уровне между Соединенными Штатами и Советским Союзом в Вашингтоне, когда лидеры обеих стран не только выразили свою приверженность делу выработки эффективной международной конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия, но и заявили о необходимости более интенсивных переговоров с целью заключения конвенции.

Переговоры к настоящему моменту продолжают уже довольно длительное время. Фактически, около 20 лет назад страны приняли решение впервые приступить к рассмотрению этого вопроса. Мне известно, что глобальные переговоры, как правило, затягиваются и что, возможно, и это не рекорд продолжительности. Однако еще есть определенный запас времени, превышение которого могло бы отрицательно сказаться на доверии к переговорам и их эффективности.

Наступит день, и мы подойдем к такому моменту, когда время начнет работать против нас. Имеется, в частности, три причины, по которым моя делегация считает, что именно в предстоящие месяцы этого года необходимо приложить максимум усилий.

Во-первых, международное сообщество является свидетелем ужасной тенденции к распространению химического оружия в странах, которые до настоящего времени не обладали им. В своем выступлении 23 июля прошлого года посол Фридерсдорф заявил, что, согласно оценкам США, растет число стран, которые в настоящее время фактически или потенциально обладают химическим оружием. К тому моменту примерно 15 стран, как считалось, обладали или стремились приобрести химическое оружие. Возможно, эта цифра на сегодняшний день еще больше.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Химическое оружие по-прежнему применяется в войне в районе Персидского залива. Неоднократно делегации Ирана сообщали нам здесь, в этом зале, об ужасных бомбардировках с применением химического оружия, в результате которых иногда погибали сотни людей. Согласно некоторым сообщениям, к настоящему моменту в ходе войны в Персидском заливе от химического оружия погибло 1 000 человек, а 7 000 иранских граждан страдают от серьезных последствий, которые имели для их здоровья нападения с применением химического оружия.

Во-вторых, мы наблюдаем тенденцию не только горизонтального, но и так называемого вертикального распространения этого оружия. После периода относительно затишья в 70-е годы химическое оружие в настоящее время вновь привлекает к себе внимание. Стремительный научно-технический прогресс ведет ко все большему увеличению потенциала оружия, предназначенного для того, чтобы уничтожать и убивать. Токсичность современного химического оружия в 10-100 раз превышает токсичность оружия, применявшегося в первой мировой войне. Это оружие не имеет запаха, его нельзя почувствовать и трудно обнаружить в случае применения. Независимо от того, находятся ли они в жидком или газообразном состоянии, отравляющие вещества начинают действовать через несколько минут, а через час они вызывают смерть.

Короче говоря, будет все сложнее вернуть джина в бутылку. Может возникнуть ситуация, в которой мы будем, так сказать, стрелять по движущейся мишени. Станет гораздо сложнее поразить эту мишень, поскольку эффективная проверка, возможно, будет сопряжена с еще большими трудностями. Если, с другой стороны, нам в скором времени удастся заключить конвенцию, то сама конвенция, а также опыт ее выполнения по крайней мере позволит нам создать более надежную основу для анализа и контроля за таким новым развитием событий.

И наконец, мы считаем, что политический климат, видимо, благоприятствует активизации наших усилий. В эти дни мир является свидетелем крупных достижений в области разоружения, которые были упомянуты сегодня предшествующими ораторами. Соединенные Штаты и Советский Союз заключили Договор по РСМД, и в настоящее время они стремятся заключить соглашение о 50-процентном сокращении стратегических вооружений. Мы, как и другие страны, горячо приветствуем эти шаги. Они свидетельствуют о том, что обе страны, обладающие также самыми крупными арсеналами химического оружия, проявляют политическую волю к достижению договоренности в области разоружения. По нашему мнению, это также свидетельствует о том, что настало время, когда страны, представленные на Конференции по разоружению, должны показать, что в области разоружения крупные многосторонние усилия могут увенчаться успехом.

Мои слова, конечно же, не следует толковать как призыв к установлению временных рамок на данном этапе. Установление раннего срока было бы лишь на пользу тем, кто считает, что нынешний переходящий текст уже достаточно разработан, а мы к этой категории себя не относим.

Напротив, впереди важная чрезвычайно сложная работа. В частности, мы должны тщательно разработать режим проверки, укрепляющий веру в то, что при любых

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

обстоятельствах конвенция действительно будет выполняться. Мы должны продолжить работу над конвенцией, которая действительно поддается проверке и в то же время будет внушать уверенность в том, что обман, не поддающийся проверке, не является реальной альтернативой.

Нам сообщили, что девиз президента Рейгана - "Доверяй, но проверяй". Мы действительно считаем, что доверие и уверенность должны в конечном счете прочно объединить нас под знаком Конвенции. Давайте не будем строить иллюзий насчет 100-процентной возможности проверки конвенции. Если бы таким был наш первоначальный приказ на марш, то мы никогда бы не начали этого похода. Даже при самом строгом режиме инспекций, а это именно то, за что мы выступаем, остается опасность обмана, недружелюбного отношения и т.д.

В конечном счете необходимо учитывать соображения безопасности. Должен наступить такой момент не сейчас, однако, я надеюсь, в 90-е годы, когда на основе максимально надежного режима проверки мы сделаем решительный шаг вперед. В определенный момент угроза безопасности государств, которую создает распространение оружия в условиях отсутствия глобального запрещения, перевесит остающийся риск несоблюдения в условиях глобального запрещения. Как говорят французы, из двух зол выбирают меньшее.

Обращаясь теперь к вопросу проверки как основному вопросу, я, в частности, затрону две проблемы, которые требуют дальнейшей работы. Одна из них касается инспекции по запросу, а другая - так называемого вопроса о "непроизводстве".

В прошлом году мы добились значительного прогресса в решении вопроса об инспекции по запросу. Я считаю, что, как сказал сегодня утром посол Соулсби, мы прошли большой путь прежде чем договорились о том, чтобы по просьбе какой-либо страны могла быть начата и проведена инспекция по запросу без создания так называемых фильтров, которые могли бы повлиять на обязательный характер инспекции. По мнению Нидерландов, инспекция должна фактически проводиться в соответствии с запросом, даже в таких исключительных случаях, когда, например, запрашиваемое государство по определенным причинам, связанным с безопасностью, отказывается предоставить доступ инспекционной группе к месту и не соглашается с альтернативными условиями запрашивающего государства. Конечно же, инспекционная группа должна подчиняться определенным правилам инспекции, с тем чтобы не допустить ненужного вмешательства, учитывая необходимость охраны секретных военных и коммерческих данных. Однако это не должно отвлекать нашего внимания от вопроса об обязательстве запрашиваемого государства продемонстрировать соблюдение путем предоставления доступа.

Другая проблема, которую еще предстоит решить, касается той роли, которую мог бы или должен был сыграть Исполнительный совет на так называемом третьем этапе, т.е. после этапа начала инспекции и завершения второго этапа практического осуществления инспекции на месте. Это, конечно, решающий этап, особенно в том случае, если инспекционная группа нашла доказательства наличия запасов или производства химического оружия или же в случае, если инспекционная группа не смогла собрать данные, поскольку запрашиваемое государство вопреки существующим правилам не обеспечило доступ на место.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

В таком случае инспекционная группа представляет свой доклад секретариату, а секретариат, по нашему мнению, должен представить свое заключение запрашивающему государству, а также Исполнительному совету.

В этой связи я хочу обратить внимание на замечания, сделанные теми, кто считает, что конвенция должна содержать положения о путях определения, нарушения норм, закрепленных в конвенции. Преимущество в случае определения такой процедуры заключалось бы в том, что неуверенность в отношении несоблюдения будет сниматься на основе принятия решения. С другой стороны, недостаток любой многосторонней процедуры, будь то в рамках Исполнительного совета или Генеральной конференции, заключался бы в том, что правовой вопрос решался бы органом, в котором могут взять верх политические соображения, не связанные с вопросом о несоблюдении.

Именно учитывая последний довод, мы считаем, что сам доклад об инспекции мог бы содержать более четкую информацию относительно того, были ли представлены и насколько полно доказательства соблюдения в соответствии с просьбой запрашивающего государства. Именно запрашивающее государство в таком случае судило бы о том, являются ли убедительными доказательства соблюдения, представленные в докладе, и делало бы на его основе собственные выводы. Затем Исполнительный совет, возможно, пожелает обсудить и дать оценку докладу инспекторов и, в частности, содержащимся в нем выводам, и в случае необходимости принять меры на основе этого доклада.

В межсессионный период проходили интенсивные переговоры по вопросу, который, вероятно, является одним из самых сложных, а то и самым сложным вопросом в конвенции: проверка и контроль химической промышленности. Прогресс в этой области был медленным, но заметным. Был поднят ряд вопросов, которые ранее практически не обсуждались. Например, лишь недавно группа экспертов начала обсуждение определения "производственной мощности", которое необходимо для определения сферы охвата режима проверки.

По-видимому, делегации достигли консенсуса по вопросу о том, что в соответствии с будущей конвенцией режим проверки в целях предотвращения злоупотреблений в гражданской химической промышленности должен быть эффективным и в то же время не должен вести к неоправданному вмешательству. Практически очень трудно найти решение, позволяющее добиться приемлемого равновесия между двумя этими задачами. Вопрос о том, что следует подвергать проверке и каким образом мы можем свести при этом вмешательство к минимальному уровню, требует обсуждения различных деталей, например конкретных химических веществ, которые, скорее всего, могут представлять опасность в соответствии с будущей конвенцией; вопроса об "оценке опасности" производства некоторых химикатов и специфике данных, которые должны представляться Техническому секретариату. Результат этого обсуждения в конечном счете будет определять периодичность будущих инспекций и степень вмешательства при их проведении.

Приемлемое определение химического оружия, безусловно, имеет важное значение для решения этих проблем. Токсичность — один из основных элементов, к сожалению, весьма неудовлетворительного определения, содержащегося в статье II, несомненно,

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

останется основной характеристикой. Однако другие элементы, такие, как устойчивость химических веществ, возможность их применения в качестве оружия, их летучесть в равной степени должны приниматься во внимание. Это относится и к другим положениям конвенции.

Например, вряд ли представляется целесообразным создавать отдельный режим инспекции химической промышленности, производящей химические вещества, опасность которых для конвенции заключается, по-видимому, лишь в их токсичности: практически, из нескольких сотен сверхтоксичных смертоносных химикатов лишь некоторые могут использоваться для целей химического оружия, не говоря уже о том, что многие из них не производятся вообще или производятся лишь в очень небольших количествах.

Вероятно, не столько токсичные вещества, сколько объекты по их производству вызывают у нас беспокойство: если сегодня объект производит высокотоксичные химикаты, которые не представляют угрозу для конвенции, он может по-прежнему рассматриваться как способный производить завтра химикаты, имеющие военное значение. Быстрое развитие научно-технического прогресса подтверждает необходимость уделения пристального внимания этому вопросу в предстоящие месяцы.

Цель обеспечения сбалансированности между эффективностью и невмешательством частично будет достигнута путем установления приемлемых пределов производства. Такие пределы, ниже которых проверка не требуется, могли бы отличаться друг от друга в зависимости от степени опасности, которую представляют химикаты или группы химикатов для целей конвенции: чем больше такая опасность, тем ниже предельный уровень, при котором отсутствует необходимость в контроле за производством. Мы приветствуем отличный документ по этому вопросу, представленный недавно Соединенными Штатами (CD/802). На наш взгляд, этот документ явился значительным вкладом в проводимую нами работу.

Прогресс, достигнутый за последние два года, заставил представителей химической промышленности различных стран еще больше задуматься о последствиях будущей конвенции для соответствующих отраслей промышленности. Пагоушские конференции и другие неофициальные совещания доказали свою полезность для свободного обмена мнениями и информацией, в том числе по вопросам, касающимся химической промышленности.

Встреча с экспертами в области промышленности, организованная здесь, в Женеве, в июле прошлого года, предоставила членам Конференции возможность подробно объяснить наши намерения: разработка строгого режима проверки для обеспечения соблюдения целей будущей конвенции, запрещающей химическое оружие, и в то же время защиты законных интересов химической промышленности. На этой встрече и после нее были сделаны многие полезные замечания и предложения. Мы считаем, что аналогичные встречи могут быть полезными в будущем, когда будет достигнут дальнейший прогресс, в частности, в отношении статьи VI, касающейся проверки производства.

Я предлагаю, чтобы мы рассматривали проблемы проверки непроизводства в соответствующей перспективе. Они имеют важное значение, поскольку их решение даст нам возможность создать основу для режима, поддающегося эффективной проверке. Они представляют сложную задачу для экспертов, которые в первую очередь должны попытаться найти четкое равновесие между целями, о которых я уже упоминал. Однако давайте также не забывать о том, что мы главным образом затрагиваем

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

проблемы проверки объявленных объектов. В то время как признается важное значение эффективного режима проверки такого объявленного производства, еще больше возрастает опасность, связанная со скрытым производством, в том случае, если страна не объявила какой-либо объект. Никакой режим проверки, даже в случае наибольшего вмешательства, не мог бы обеспечить полной уверенности в том, что страна или производитель в этой стране не прибегнут к обману. Интересное решение, требующее дальнейшего изучения, предложено Федеративной Республикой Германии в прекрасно подготовленном рабочем документе CD/791, в котором для ликвидации пробела, существующего между обычной инспекцией и инспекцией по запросу, предлагается режим специальных проверок.

Однако иногда мы спрашиваем себя, не идем ли мы на риск, который заключается в том, что данный режим в одной из областей окажется столь сложным, что весь режим в целом станет менее надежным? Не следует ли нам остерегаться опасности чрезмерной перегрузки организации в результате чрезвычайно сложного режима проверки с сотнями явно бюрократических деталей, в то время как область реальной опасности, связанной с необъявленными объектами, будет охватываться режимом инспекции по запросу, используемым лишь в исключительных обстоятельствах? По мнению моей делегации, режим проверки непроизводства не должен быть чрезмерно громоздким по сравнению со всей остальной системой и должен отвечать действительным потребностям эффективной проверки.

В Совместном заявлении, сделанном в Вашингтоне 10 декабря, которое я упоминал выше, говорится о переговорах с целью заключения подлинно глобальной и поддающейся контролю конвенции. Не просто глобальной, а подлинно глобальной. Мы согласны, что присоединение к конвенции максимально возможного числа государств имеет огромное значение. Было бы наивно предполагать, что страны, обладающие крупным потенциалом химического оружия, ратифицируют конвенцию, если многие другие страны с аналогичным фактическим или возможным потенциалом воздержатся от присоединения к ней. С другой стороны, мы считаем, что так же нет оснований для того, чтобы какая-либо страна оттягивала принятие окончательного решения о присоединении до тех пор, пока все страны, обладающие потенциалом химического оружия, не заявят о своем окончательном согласии. Ни одна страна, действительно добивающаяся цели всеобъемлющего запрещения, не может строить свою политику в зависимости от оговорок, а, возможно, лишь прихоти, как мы надеемся, небольшого числа стран, если таковые имеются, которых еще предстоит убедить.

Здесь, на Конференции, я уверен, что все члены в принципе готовы присоединиться к конвенции. Поэтому вызывает сожаление тот факт, что столь многие страны еще ясно не заявили о том, обладают ли они химическим оружием, или же, что не исключается, обнаружили ли они химическое оружие, находящееся на их территории. Различные ораторы уже обратились с призывом к странам последовать примеру Соединенных Штатов, к которым впоследствии присоединился Советский Союз, и объявить о том, что до настоящего времени было секретом. Четкое "да" или "нет" не только помогло бы нам в наших переговорах, но и послужило бы свидетельством подлинной заинтересованности и участия в переговорах.

На наш взгляд, это должно быть сделано независимо от толкования термина "юрисдикция и контроль" в конвенции: уведомление о наличии запасов не должно предрешать результатов обсуждения вопроса об обязательствах стран в соответствии с конвенцией.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Поскольку внутренние процедуры могут в некоторых случаях задержать скорейшее объявление, мы предлагаем всем странам, которые не имеют химического оружия на своей территории, а моя страна является одной из них, просто сделать заявление об этом на нынешней весенней сессии. Я не хочу предложить использовать в данном случае принцип "молчание - знак согласия". Однако такой подход приблизит нас к пониманию реального положения дел.

На наш взгляд, заинтересованность в широком участии в конвенции должна также найти свое отражение в подходе к рассмотрению некоторых конкретных вопросов. Например, в подходе к проблеме оказания помощи в случае фактического применения химического оружия или угрозы его применения против государства-участника, в отношении которой ранее выдвинула предложение делегация Пакистана, а сегодня привел некоторые интересные замечания посол Аргентины Кампора.

Также следует уделить внимание вопросу стимулирования сотрудничества между странами по вопросам технологии, используемой в химической промышленности. Такое сотрудничество могло бы поощряться на добровольной основе. Экономическое и техническое сотрудничество в целом является вопросом, по которому можно найти общий язык, учитывая, что в этой области власть правительств в странах с рыночной экономикой ограничена.

Короче говоря, мы должны без каких-либо предубеждений относиться к законным желаниям различных стран. Давайте откроем шире дверь для тех, кто хочет присоединиться к конвенции. Однако такая политика открытых дверей, конечно же, никогда не должна влиять на суть конвенции и взятых в соответствии с ней обязательств. Также не следует расценивать нашу заинтересованность в широком участии как аргумент, позволяющий распространение на начальном этапе, т.е. сразу же после вступления конвенции в силу. Мы полностью уважаем интересы безопасности государств, которые считают себя более уязвимыми, чем другие страны, обладающие крупным потенциалом химического оружия. Однако мы считаем, что посол Японии Ямада был прав, когда говорил, что ограждать себя от возможной опасности следует не только путем применения подхода "зуб за зуб" или "химическое оружие за химическое оружие".

Я считаю, что мы также заинтересованы в участии в переговорах стран, не являющихся членами Конференции по разоружению, которые обладают развитой химической промышленностью или которые, возможно, обладают химическим оружием или имеют химическое оружие на своей территории. Такие страны могут участвовать, а некоторые из них уже участвуют в качестве наблюдателей на Конференции по разоружению, а также в работе Специального комитета по химическому оружию. В свое время нам, вероятно, придется обсудить вопрос о других путях обеспечения того, чтобы мнения этих стран стали известны прежде, чем будет завершена разработка конвенции.

Здесь у меня возникает более общий вопрос о многостороннем обмене данными до подписания конвенции. С некоторых пор ряд делегаций проявляют растущий интерес к обмену данными между странами до подписания и вступления конвенции в силу. Это не только бы укрепило доверие, но и значительно облегчило бы разработку деталей самой конвенции. Однако такие данные должны касаться не только самого химического оружия, но и соответствующих отраслей химической промышленности.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Ясно, что скорейшее начало такого многостороннего обмена данными также повысило бы активность участия заинтересованных стран. Заместитель министра иностранных дел СССР Петровский в своем выступлении 18 февраля сделал заявление по этому вопросу. Мы высоко оцениваем этот вклад советской делегации, поскольку он дает нам возможность сосредоточиться на изучении вопроса о том, чего мы по сути дела хотим добиться и каковы пределы такого рода деятельности до заключения конвенции.

В том же выступлении г-н Петровский также предложил государствам, участвующим в переговорах, договориться о назначении на добровольной основе одного объекта, на котором международная группа экспертов могла бы на практике проверить процедуры, разрабатываемые в ходе переговоров для проверки непроизводства. Такие "экспериментальные инспекции" по проверке рассматриваемых процедур соответствовали бы тем идеям, которые выдвинуты на недавнем семинаре участников Пагоушского движения, проходившем в январе в Женеве. Семинар, организованный моей страной в 1986 году, мог бы послужить в качестве одного из примеров. Делегации могут также вспомнить о ранее представленном Нидерландами предложении относительно проведения серии ознакомительных посещений предприятий химической промышленности инспекторами сразу после заключения конвенции. Таким образом, инспекторы сами могли бы убедиться в тех трудностях, с которыми связана проверка особо сложных химических предприятий.

Ограниченный обмен данными до подписания конвенции несомненно укрепил бы доверие, особенно если некоторые из таких данных можно было проверить каким-либо путем, который предстоит разработать. Однако мы задаем себе вопрос, является ли необходимой на данном этапе такая система обмена данными, которая, например, предложена Советским Союзом. Мы должны подумать о том, какими данными мы могли бы обмениваться. Сегодня утром посол Соулсби сделал несколько интересных замечаний по этому поводу. Мы также хотели бы рассмотреть возможность проведения ряда добровольных испытаний на национальном уровне, для того чтобы проверить на практике процедуры проверки непроизводства. Широкое участие стран и соответствующих отраслей в таких проверках, видимо, послужило бы хорошей отправной точкой для дальнейшей разработки основы для завершения подготовки положений о проверке непроизводства.

В заключение я хочу привлечь внимание к нескольким с виду безобидным словам, встречающимся в текстах, которые в течение нескольких лет представлялись на рассмотрение Конференции Специальным комитетом по химическому оружию. Эти слова в начале каждого доклада говорят о том, что проекты текстов, содержащихся в докладе, не имеют обязательного характера для какой-либо делегации.

Несмотря на всю проведенную работу, мы еще не достигли такого этапа, на котором мы, по крайней мере, могли бы сказать: "Эти строки, эти страницы являются частью текста, по которому мы достигли договоренности". Мы знаем, что мандат Специального комитета не позволяет нам обсудить окончательный вариант, имеющий юридическую силу. Тем не менее следует отметить, что ни одна буква этого доклада еще не получила принципиального согласия со стороны правительств наших государств.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Я спрашиваю себя, не целесообразно ли в определенный момент подвести итог и сделать вывод о том, что, возможно, сотни квадратных скобок еще отделяют нас от завершения нашей работы и что в тексте, по крайней мере, имеются элементы, конечно, без скобок, по которым мы уже договорились в ожидании результатов переговоров по другим вопросам. Моя делегация приветствует любые предложения о путях, которые позволили бы более точно отразить позицию правительств относительно результатов, достигнутых нами к концу работы сессии.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Нидерландов за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово следующему оратору, представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего позвольте мне горячо поздравить Вас с избранием на пост Президента на март месяц. Я убежден, что благодаря Вашему большому опыту и дипломатическому искусству, свидетелями которого мы неоднократно являлись ранее, Вы будете успешно руководить работой Конференции. Вы всегда можете рассчитывать на конструктивную поддержку делегации Германской Демократической Республики.

Я с особым удовольствием приветствую сегодня в этом зале представительниц семинара "Женщины в борьбе за разоружение, справедливость и мир; подготовка к третьей специальной сессии, посвященной разоружению, и последующие меры". Стало уже традицией их прибытие на Конференцию по разоружению по случаю встречи в Международный женский день, день, который всегда посвящался наиболее важной цели человечества - устранению войны из жизни людей. Их послание в адрес Конференции свидетельствует о глубокой приверженности женщин делу разоружения, и моя делегация полностью разделяет содержащийся в нем вывод о том, что для сохранения жизни на нашей планете крайне необходимо, чтобы Конференция предприняла конкретные и незамедлительные шаги.

Одним из аспектов, на который указывалось в этом обращении, являются региональные меры, и мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы информировать Конференцию о том, что 21-22 июня этого года в Берлине состоится международная встреча в поддержку зон, свободных от ядерного оружия. В ней примут участие высокопоставленные правительственные должностные лица и руководители неправительственных организаций со всего мира. Создан Национальный подготовительный комитет под руководством Генерального секретаря Социалистической единой партии Германии, Председателя Государственного Совета Германской Демократической Республики Эриха Хонеккера.

Сейчас мне бы хотелось остановиться на ряде конкретных аспектов работы над конвенцией о полном запрещении химического оружия.

Как и многие другие страны, Германская Демократическая Республика считает необходимым решительно воспользоваться реальной возможностью устранения раз и

(Г-н Розе, ГДР)

навсегда химических средств массового уничтожения из военных arsenалов государств. Ведь то, о чем мы говорим сейчас, — это лишь другой нулевой вариант глобального масштаба. Мы стремимся к тому, чтобы запрет охватывал любое химическое оружие, является ли оно современным или нет, как в Европе, так и в любой части мира. Именно это стремление лежит в основе наших инициатив. Поэтому моя делегация рассматривает завершение разработки конвенции о запрещении химического оружия в качестве особенно неотложной задачи Конференции. Наш форум впервые рассматривает такой всеобъемлющий вопрос, представляющий собой уникальное испытание, которое должен пройти многосторонний процесс переговоров по разоружению. Уже одно это заставляет нас руководствоваться самыми высокими требованиями, когда речь идет о достижении прогресса в нашей работе. Любое промедление в разработке конвенции может иметь далеко идущие последствия. Тем, кто предостерегает против слишком быстрого продвижения вперед, следует вспомнить, что вопрос о запрещении химического оружия уже почти 20 лет стоит на повестке дня настоящей Конференции и предшествовавшего ей органа. Решение начать производство бинарного химического оружия явилось серьезным негативным решением. Можно ли считать простым совпадением, что с тех пор темп переговоров значительно замедлился и что опасность дальнейшего распространения химического оружия в различных формах возрастает?

Поэтому моя делегация тем более горячо приветствовала выступления на этом форуме высокопоставленных правительственных должностных лиц из всех регионов мира. В их словах прозвучала решимость сделать все необходимое для успешного завершения ведущихся переговоров. Все делегации должны воплотить эту политическую решимость в конкретные результаты.

Я заверяю Председателя Специального комитета по химическому оружию посла Суйку в том, что моя делегация окажет ему полную поддержку в исполнении его трудных обязанностей на этом посту, и убежден, что под его руководством к результатам, уже достигнутым под председательством посла Экеуса, добавятся новые важные результаты. Желаю также всяческих успехов председателям групп г-ну Андрею Циме (Чехословакия), г-ну Пабло Маседо (Мексика) и г-ну Садааки Нумате (Япония) в осуществлении их важных функций. Больше всего нам сейчас необходимо работать целеустремленно, сконцентрировать наши усилия на самом главном и в максимально возможной степени использовать каждый день переговоров.

Я считаю, что наиболее важными вопросами, стоящими перед нами на данном этапе, являются неурегулированные проблемы инспекций по запросу; определение численности, состава и механизма принятия решений Исполнительного совета; договоренность о порядке уничтожения химического оружия, с должным учетом интересов безопасности всех государств-участников; а также завершение разработки режима проверки для статьи VI, которая касается деятельности, не запрещаемой конвенцией или которую обычно называют "непроизводством".

(Г-н Розе, ГДР)

Мы внимательно изучаем предложения, выдвинутые рядом делегаций. Моя страна рассматривает Меморандум Советского Союза от 19 февраля в качестве своей временной инициативы, направленной на укрепление доверия и решение практических вопросов, связанных с осуществлением конвенции. Со своей стороны Германская Демократическая Республика вскоре представит ответы на поставленные в Меморандуме вопросы.

Межсессионная работа Конференции в конце прошлого года и в начале 1988 года была отмечена, в частности, усилиями по разработке механизма контроля. Были сформулированы важные положения, касающиеся международной организации по химическому разоружению, которая должна быть учреждена. Надеюсь, что ряд разногласий относительно функций ее основных органов уже устранен.

Однако имеются касающиеся механизма вопросы, которые еще не обсуждались, это такие вопросы, как численность, состав, принятие решений и процедуры Исполнительного совета. Здесь также пора сдвинуться с этапа предварительных обсуждений. Нам следует стремиться к достижению политической договоренности, которая может служить в качестве основы для конкретных договоренностей.

По вполне очевидным причинам вопрос об Исполнительном совете тесно связан с важными политическими проблемами инспекции по запросу, областью, в которой на основе уже достигнутых результатов необходимо предпринять энергичные усилия для достижения договоренности.

Если бы нам удалось приблизиться к решению проблем, связанных с функциями Исполнительного совета, то это, безусловно, облегчило бы работу над процедурой инспекций по запросу. Если мы будем решать один вопрос только после того, как мы решим другой, это сослужит нам плохую службу. На деле необходим параллельный подход.

Исходя именно из этого соображения, моя делегация изложила свою точку зрения на состав, численность, принятие решений и другие процедурные вопросы, касающиеся Исполнительного совета, в рабочем документе, который был распространен в качестве документа CD/812. В ходе его подготовки мы руководствовались соображением, что Исполнительный совет - орган, который должен будет заседать практически постоянно, - будет играть чрезвычайно важную роль в осуществлении конвенции. Этому Совету должно быть поручено принятие решений, затрагивающих интересы безопасности государств-участников. Основным критерием, по которому должна оцениваться деятельность Совета, является его эффективность. Это требует относительно небольшого числа его членов. В нашем документе предлагается, чтобы Совет состоял из 21 члена. Такой состав дал бы возможность этому органу проводить кратковременные и целенаправленные обсуждения и быстро принимать решения.

Что касается его состава, то здесь следует принимать во внимание политический и географический критерии, а также уровень развития химической промышленности. Политический аспект состава тесно связан с интересами безопасности будущих участников конвенции.

(Г-н Розе, ГДР)

Признание того, что конвенция должна не подрывать, а укреплять безопасность государств, обеспечит широкое присоединение к ней. По этой причине состав должен соответствовать политическому балансу, установившемуся на Женевской Конференции по разоружению. Однако важную роль играет и географический аспект. Необходимо должным образом учитывать глобальный характер конвенции.

Однако нельзя не учитывать, что среди будущих государств - участников конвенции будут и страны, обладающие развитой химической промышленностью, и страны, вообще не имеющие химической промышленности или имеющие лишь слабый химический сектор. Обе группы могут иметь определенные, отличающиеся друг от друга приоритетные интересы. Для обеспечения конструктивного сотрудничества их необходимо будет принять во внимание. По мнению моей делегации, наилучшим средством для этого была бы сбалансированная представленность этих двух групп в Исполнительном совете. Чтобы обеспечить этому органу возможность осуществлять свои функции в случае отсутствия консенсуса, должны быть включены положения о принятии решений большинством голосов. С учетом сбалансированного состава большинство в две трети голосов должно представлять собой общий знаменатель, которым следует руководствоваться при поиске решений. Такой подход явился бы гарантией того, что никакая политическая группа не сможет обеспечивать свои интересы без должного учета интересов других. Делегация Германской Демократической Республики считает необходимой тесную взаимосвязь между Исполнительным советом и всеми участниками конвенции. Относительно короткий срок полномочий членов Совета способствовал бы достижению этой цели. Мы предлагаем двухгодичный срок, не исключая возможности переизбрания.

Кроме того, должны быть созданы условия, которые позволили бы Исполнительному совету поддерживать в ходе своей практической работы тесные отношения сотрудничества со всеми участниками конвенции. Поэтому представляется необходимым, чтобы Совет обеспечивал постоянное информирование государств-участников о своей деятельности и чтобы они имели право обращать внимание Совета на вопросы и принимать участие в его работе.

Было бы полезным, если бы такие общие принципы были включены в конвенцию, с тем чтобы их можно было использовать в качестве основы для будущих правил процедуры. Кроме того, они обеспечили бы соблюдение общепризнанных демократических принципов и в работе Исполнительного совета.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Слово предоставляется представителю Швеции послу Экеусу.

Г-н ЭКЕУС (Швеция) (выступая в качестве координатора Группы 21 по вопросам химического оружия) (перевод с английского): Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла 22 декабря 1987 года резолюцию 42/37 А по вопросу о химическом и бактериологическом (биологическом) оружии. Эта резолюция была принята без голосования. Таким образом, все государства - члены Организации Объединенных Наций приняли резолюцию 42/37 А консенсусом.

(Г-н Экеус, Швеция)

Сегодня члены Группы 21 подтверждают свою полную приверженность этой резолюции.

Таким образом, Группа 21 привержена делу переговоров на Конференции по разоружению по конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Таким образом, Группа не согласна с ограниченными решениями, полумерами или промежуточными мерами. Такие меры задержали бы заключение конвенции о всеобъемлющем запрещении всего химического оружия.

Позиция Группы, базирующаяся на резолюции 42/37 А Генеральной Ассамблеи, заключается в том, что должно быть уничтожено все химическое оружие, а не часть его; что должны быть уничтожены все, а не некоторые, объекты по производству химического оружия; и что должно быть запрещено все, а не некоторое, производство химического оружия.

Кроме того, Группа 21 считает, что Конференция по разоружению должна интенсифицировать на нынешней сессии переговоры по конвенции и что она должна приложить еще больше усилий с целью окончательной разработки конвенции в возможно кратчайшие сроки. Эффективная организация работы Специального комитета по химическому оружию является необходимым фактором для достижения прогресса.

Группа 21 подчеркивает безотлагательность и важность фактора времени, о котором говорится в резолюции Генеральной Ассамблеи. Все участники переговоров должны сделать все, что в их силах, для содействия быстрому прогрессу. Предложения будут рассматриваться с точки зрения их истинной ценности, а также с точки зрения того, способствуют ли они быстрому решению неурегулированных вопросов. Промедления и задержки наносят ущерб переговорам и ставят под угрозу их успешное завершение, подрывая тем самым главную цель — заключение многостороннего соглашения о полном запрещении химического оружия.

Группа 21 приветствует двусторонние контакты между государствами, особенно между двумя государствами, которые заявили о наличии у них химического оружия, если эти контакты осуществляются с целью содействия окончательной разработке многосторонней конвенции в возможно кратчайшие сроки. Полумеры, ограниченные в географическом или в ином плане меры могли бы быть контрпродуктивными, могли бы нанести серьезный ущерб переговорам по выработке подлинно глобальной и всеобъемлющей конвенции, вызвать рост обеспокоенности проблемой безопасности и привести к распространению химического оружия.

В соответствии с резолюцией 42/37 А Генеральной Ассамблеи переговоры по этой конвенции должны рассматриваться всеми делегациями как вопрос первоочередной важности. Участвующие в переговорах стороны должны учитывать эту первоочередную важность и рассматривать все вопросы с учетом того, что важнейшие интересы безопасности требуют запрещения всего имеющегося и будущего химического оружия.

(Г-н Экеус, Швеция)

Группа 21 будет и впредь решительно добиваться скорейшего заключения неди-скриминационной, всеобъемлющей, поддающейся проверке и эффективной конвенции о запрещении всего химического оружия.

Группа 21 настоятельно призывает все делегации уважать свои обязательства относительно заключения конвенции в возможно кратчайшие сроки.

На этом заканчивается мое выступление от имени Группы 21.

Позвольте мне от имени моей делегации сказать, что мы с большим интересом выслушали важное заявление организации женщин, борющихся за разоружение, справедливость и мир. Мы внимательно и с интересом изучим это заявление и мы приветствуем присутствие сегодня на Конференции представителей этой организации.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Швеции за его выступление от имени Группы 21 и предоставляю слово последнему из записавшихся на сегодня ораторов, представителю Румынии послу Долгу.

Г-н ДОЛГУ (Румыния) (перевод с французского): Я хотел бы, г-н Президент, присоединиться к выступавшим до меня ораторам и горячо поздравить Вас по случаю избрания на пост Президента Конференции по разоружению. Мы убеждены, что Вы сумеете сделать все, чтобы поставить Ваши интеллектуальные качества, весь Ваш дипломатический опыт на службу Конференции, с тем чтобы ее работа была отмечена успехами, отвечающими требованиям наших народов и стран. Я хотел бы также выразить нашу признательность и благодарность Вашему предшественнику послу Германской Демократической Республики Харальду Розе за эффективность, с которой он выполнял свою задачу в феврале месяце.

Поскольку мне, как и другим выступавшим до меня ораторам, выпала честь выступать в этот праздничный день, я хотел бы также почтительно обратиться со словами признательности к тем, кто пришел в этот мир, чтобы давать и защищать жизнь, растить детей, оплакивать и погребать усопших, - к нашим женщинам, кото-рые и у себя дома, и во все большей мере в экономической, социальной и полити-ческой жизни неизменно отвергают ненависть и насилие во имя утверждения таких святыx ценностей, как согласие, дружба, мир и сохранение жизни, и не просто отдельного рода, а того уникального чуда, которое представляют собой человек и созданная им цивилизация.

Наш мир находится на перекрестке двух дорог, одна из которых ведет к разоружению, прежде всего ядерному, а другая - к продолжению, а то и наращива-нию гонки вооружений.

Да, две главные ядерные державы признали, что ядерная война никогда не должна быть развязана и в ней не может быть победителей. Да, был подписан договор об уничтожении двух категорий ядерного оружия, и СССР и Соединенные Штаты продолжают свои усилия с целью заключения договора о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений, о чем уже достигнуто принципиальное согласие; кроме того, в то время, как большие успехи достигнуты

(Г-н Долгу, Румыния)

в подготовке всеобщей конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия. Также верно то, что по вопросу о ядерных испытаниях ведутся двусторонние советско-американские переговоры. Все это верно, и мы это приветствуем.

Вместе с тем возникают тенденции обратного направления.

На встрече стран НАТО на высшем уровне в Брюсселе была подтверждена роль ядерного оружия в военной доктрине этой организации. Ее участники настойчиво высказывались за решение о модернизации этого оружия в соответствии с решением 1983 года, даже если в принятом коммюнике не говорится чего-либо определенного по этому вопросу.

Безостановочно продолжают испытания ядерного оружия, расчищая путь для производства не только новых систем подобного оружия, но и нового, третьего поколения вооружений, которые отличаются как от обычного, так и от ядерного оружия.

В области химического оружия, наряду с появлением новых моментов в позиции некоторых стран и новых элементов в вертикальном и горизонтальном распространении, отдалается перспектива скорейшего заключения конвенции о запрещении такого оружия. Что же касается звездных войн, то их подготовка продолжается, и кто может сказать в точности, что такая война не будет развязана? Это может произойти, конечно, не завтра, но к этому уже прилагаются усилия, и их не следует оставлять без внимания.

Таким образом, сейчас не время впадать в эйфорию. В нынешней международной обстановке, которая, несмотря на некоторые благоприятные перемены, остается серьезной и сложной, основной задачей по-прежнему является прекращение гонки вооружений и решительный переход к разоружению, прежде всего ядерному. Ибо если и были приняты некоторые меры по решению проблем путем переговоров, то радикальных изменений в образе мышления и поведении в международной жизни достигнуто не было. Новое мышление и новый подход к поиску решений мировых проблем лишь зарождаются, и они, похоже, пробивают себе дорогу с большим трудом. Без активизации усилий совместно со всеми политическими деятелями силами реализма всех стран и народов нельзя будет вызвать радикальных изменений в мышлении и поведении с целью решения основных мировых проблем. Именно в этом духе выступая от имени румынского народа, президент Румынии вновь недавно высказался против разработки и размещения в Европе нового ядерного оружия и за ликвидацию этого оружия как на европейском континенте, так и в любом другом районе мира.

Румыния по-прежнему придает особое значение прекращению ядерных испытаний. Мы приветствуем советско-американские двусторонние переговоры с целью поэтапного ограничения ядерных испытаний и в конечном счете прекращения и всеобщего запрещения этих испытаний. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы повторить предложение Румынии и одновременно с этим присоединиться к призыву, содержащемуся в Стокгольмской декларации шести глав государств и правительств, о незамедлительном приостановлении всеми государствами ядерных испытаний до тех пор, пока в результате многосторонних переговоров в рамках Конференции по разоружению не будет достигнута договоренность относительно международного договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

(Г-н Долгу, Румыния)

Что касается роли нашей Конференции в этой связи, то наша позиция ясна. Мы выступаем за скорейшее учреждение специального комитета, обладающего мандатом на ведение переговоров. Как уже подчеркивали многие выступавшие до меня ораторы, и прежде всего уважаемые представители Мексики и Австралии, посол Гарсиа Роблес и посол Ричард Батлер, резолюция 42/27 последней сессии Генеральной Ассамблеи ООН, принятая наибольшим числом голосов, когда-либо подававшихся при голосовании по этой проблеме, могла бы быть в этом отношении надлежащей отправной точкой. Уже приложенные в этом направлении усилия, и я хотел бы особо отметить документ CD/772, представленный делегацией Мексики совместно с другими членами Группы 21, несомненно, должны быть продолжены.

Что касается делегации Румынии, то она отдает предпочтение решению, которое дало бы возможность незамедлительно перейти к переговорам по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В то же время мы готовы присоединиться к единодушному решению на основе документа, упомянутого в резолюции 42/27 Генеральной Ассамблеи ООН. Специальный комитет, который должен быть создан, имел бы в своем составе две рабочие группы для рассмотрения как содержания и целей договора о запрещении ядерных испытаний, так и проверки и осуществления принятых обязательств. По нашему мнению, комитет должен рассмотреть в ходе обсуждений вопросы существа предложения и идеи, выдвинутые на настоящий момент, а также те из них, которые могут быть представлены в будущем. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы напомнить в этой связи документ CD/756, представленный на предыдущей сессии Конференции делегациями социалистических стран, включая Румынию.

Я хотел бы также напомнить, что моя страна готова участвовать в рамках имеющихся возможностей в международном эксперименте по обмену сейсмическими данными уровня II, а также в создании международной сети для контроля и осуществления положений договора о запрещении испытаний ядерного оружия.

Делегация Румынии неизменно выступает за учреждение рабочих органов и проведение переговоров по всем другим проблемам, относящимся к ядерному разоружению и фигурирующим в повестке дня Конференции.

Мы приветствуем учреждение вновь Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Прежде чем ядерное оружие будет уничтожено полностью и окончательно, ведение переговоров о соответствующем международном документе и его принятие имели бы особое значение для стран, не обладающих ядерным оружием.

Программы и действия, направленные на распространение гонки вооружений на космическое пространство, являются одной из наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности. Предотвращение подобного развития событий отвечает жизненным интересам всех народов мира, и это накладывает на Конференцию по разоружению особую ответственность. По мнению нашей делегации, Конференция должна внести свой вклад в ряд областей, из которых я назову:

(Г-н Долгу, Румыния)

- прекращение любых действий и любых программ "вооружения" космического пространства или его использования в военных целях;
- выработку соответствующих норм и мер, которые обеспечивали бы использование космоса исключительно в мирных целях без какого-либо военного соперничества;
- создания, наконец, в рамках ООН специального органа, который должен служить целям наблюдения за осуществлением соглашений относительно немилитаризации космического пространства и мирного использования космоса как общего достояния человечества.

Наша делегация с интересом отметила различные предложения, выдвинутые с этой целью и касающиеся, в частности, запрещения противоспутникового оружия, создания международного инспектората для осуществления контроля за объектами, запускаемыми в космическое пространство, и другие.

Мы приветствуем договоренность относительно учреждения вновь Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Вместе с тем мы вынуждены констатировать, что и в этом году в результате оговорок, сделанных некоторыми делегациями, мы не сумели договориться о более совершенном мандате для этого органа. Мы надеемся, что даже в этих условиях Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве сможет достичь существенного прогресса.

В заключение я возвращаюсь к мысли, о которой я вскользь упомянул в начале своего выступления. На этом перекрестке дорог, где открываются перспективы как для разоружения, так и для продолжения гонки вооружений со всеми вытекающими отсюда опасными последствиями, настало время удвоить усилия как на Конференции по разоружению, так и на других форумах, чтобы, наконец, возобладали высшие ценности здравого смысла, разума, доверия и мира.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Румынии за его выступление и за его любезные слова в адрес Президента.

На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо взять слово? Желющих выступить нет.

Мы исчерпали время, отведенное нам сегодня в первой половине дня. Поэтому мы возобновим наше пленарное заседание в 15 час. 00 мин. Позвольте отметить в этой связи, что заседание Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве состоится сразу же после пленарного заседания в этом же зале. После консультаций с исполняющим обязанности Председателя Специального комитета по негативным гарантиям безопасности хочу проинформировать вас также о том, что заседание Специального комитета по негативным гарантиям безопасности, которое было запланировано на сегодня, состоится в четверг, 10 марта, сразу же после пленарного заседания.

(Президент)

Мы начнем свою работу в 3 часа дня на неофициальном заседании, с тем чтобы рассмотреть организационные вопросы, о которых я уже говорил сегодня: учреждение вновь специального комитета по пункту 5 повестки дня, назначение председателя этого комитета и, после того, как мы официально решим эти вопросы, рассмотрение просьб государств, не являющихся членами Конференции, об участии в работе этого вспомогательного органа.

Заседание прерывается в 13 час. 00 мин. и возобновляет свою работу в 15 час. 25 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 446-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу.

Я предлагаю рассмотреть вопросы, которые обсуждались сегодня на неофициальном заседании, с тем чтобы официально закрепить достигнутые договоренности.

Предлагаю на рассмотрение Конференции рабочий документ CD/WP.323, в котором содержится проект мандата специального комитета по пункту 5 повестки дня Конференции по разоружению, озаглавленному "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот проект.

Решение принимается.

Сейчас мне хотелось бы сделать следующее заявление:

"С учетом неофициальных консультаций с членами различных групп и в связи с рабочим документом CD/WP.323, который только что был принят Конференцией, хочу заявить, что, как известно всем членам Конференции и как это отражено в докладе Конференции Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций за 1987 год (CD/787), рассмотрение предложений о мерах, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, охватывается мандатом, который содержится в рабочем документе CD/WP.323".

Сейчас я предоставляю слово Координатору Группы 21.

Г-н ди АЗАМБУЖА (Бразилия) (выступает в качестве Координатора Группы 21) (перевод с английского): Сегодня Конференция по разоружению учредила Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Президент Конференции сделал заявление по вопросу о мандате этого Специального комитета, и Группа 21 хотела бы официально изложить свое мнение в отношении этого мандата.

22 декабря 1987 года Генеральная Ассамблея приняла подавляющим большинством голосов - лишь одно государство голосовало против - резолюцию А 42/33 о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. В этой резолюции Конференции предлагается, я цитирую:

(Г-н ди Азамбужа, Бразилия)

"вновь создать специальный комитет с соответствующим мандатом в начале ее сессии 1988 года, имея в виду провести переговоры о заключении соглашения или соответственно соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах".

Государства - члены Группы 21 твердо поддерживают положения этой резолюции. Они рассматривают принятие этой резолюции как поддержку стремления практически всех государств улучшить мандат Специального комитета. Они выражают сожаление в связи с тем, что оказалось невозможным улучшить этот мандат в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи. Учитывая жесткую позицию определенной делегации, Группа 21 решила тем не менее продемонстрировать добрую волю и согласиться принять участие в работе на основе того мандата, о котором говорил Президент. Группа подчеркивает, что, как было указано Президентом в связи с принятием этого мандата, этот мандат охватывает рассмотрение предложений по мерам, направленным на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Группа 21 считает, что Комитету следует немедленно начать работу с целью достижения результатов особенно ввиду того, что 31 мая 1988 года в Нью-Йорке начинается работа третья специальная сессия по разоружению.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Координатора Группы 21 за его заявление от имени Группы. Слово предоставляется представителю Италии послу Пульезе, который выступит в качестве Координатора Группы западных стран по пункту 5 повестки дня.

Г-н ПУЛЬЕЗЕ (Италия) (выступает в качестве Координатора Группы западных стран по пункту 5 повестки дня) (перевод с английского): Г-н Президент, мне хотелось от имени Группы западных стран поблагодарить Вас и Вашего предшественника посла Розе за те усилия, которые позволили Конференции принять решение об учреждении вновь Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Группа западных стран с момента начала этой сессии проявляет интерес к скорейшему возобновлению работы по этому весьма важному пункту повестки дня Конференции по разоружению. Поэтому мы полностью поддерживаем учреждение вновь Специального комитета и готовы, как и прежде, активно вносить свой вклад в его деятельность, поскольку мы убеждены, что еще предстоит провести большую работу в рамках принятого мандата. Хочу подчеркнуть, что, конечно же, мы будем работать в соответствии с мандатом, я подчеркиваю с мандатом, хотя мы, естественно, согласны с тем, что любая делегация имеет право выразить свое мнение в ходе наших дискуссий.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Координатора Группы западных стран по пункту 5 повестки дня за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Монголии г-ну Эрэндо, который выступит в качестве Координатора Группы социалистических стран по пункту 5 повестки дня.

Г-н ЭРЭНДО (Монголия) (выступает в качестве координатора Группы социалистических стран по пункту 5 повестки дня). Г-н Президент, разрешите мне прежде всего от имени монгольской делегации сердечно поздравить Вас в связи с вступлением на пост Президента Конференции по разоружению на март месяц. Мы желаем Вам успешного выполнения возложенных на Вас важных функций и заверяем в нашем стремлении оказывать Вам в этом всемерное содействие.

Разрешите также выразить благодарность уважаемому представителю Германской Демократической Республики послу Харальду Розе за эффективное руководство работой Конференции в феврале.

Сейчас моя делегация хотела бы сделать следующее заявление в качестве координатора Группы социалистических стран по пункту 5 повестки дня в связи с только что принятым решением о воссоздании Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Сам по себе факт создания Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве не может не вызывать удовлетворения. Ведь недопущение размещения в космосе оружия любого рода наряду с вопросами ограничения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, запрещения испытаний ядерного оружия, заключения конвенции об уничтожении химического оружия является наиболее актуальной проблемой современности. Космос необходимо сохранить мирным, исключить его из сферы военных приготовлений и противостояния, превратить в области доверия, активного международного сотрудничества на благо всех государств мира, независимо от степени экономического развития. В достижении этой благородной цели свою роль может и должен сыграть единственный многосторонний орган переговоров по разоружению – Конференция по разоружению.

Вместе с тем не может не настораживать то обстоятельство, что в течение ряда лет Специальный комитет Конференции лишен ясного, недвусмысленного мандата на ведение целенаправленных переговоров, практически топчется на месте, тратит время на стерильные дебаты по давно изученным и рассмотренным, в том числе в рамках Специального комитета, проблемам.

Без преувеличения можно сказать, что Специальный комитет еще на сессии 1986 года определил проблемы, связанные с недопущением переноса гонки вооружений в космос, рассмотрел и идентифицировал запреты и ограничения, вытекающие из уже существующих международных соглашений, равно как выявил пробелы, имеющиеся в правовом режиме космического пространства. Таким образом, мы считаем, что нынешний мандат Спецкомитета уже исчерпан и давно нуждается в изменении в соответствии с резолюциями последних сессий Генеральной Ассамблеи ООН, включая резолюцию 42/33.

В этой связи, не вдаваясь в излишнюю полемику, обратимся к итогам голосования данной резолюции. За резолюцию проголосовало 154 государства, против – только одно. Именно такая позиция вновь помещала усилия большинства государств-членов Конференции перейти наконец к переговорам, направленным на конкретную, практическую работу в рамках Конференции.

Социалистические государства сочли возможным принять мандат, который только что одобрен Конференцией, руководствуясь стремлением как можно скорее начать практическую работу спецкомитета.

(Г-н Эрэндо, Монголия)

Вместе с тем мы вновь заявляем о давно назревшей необходимости сосредоточить основное внимание и усилия на обсуждении существующих предложений и будущих инициатив, направленных на выработку конкретных мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Целый ряд предложений, выдвинутых социалистическими и другими странами, охватывающих различные аспекты вопроса недопущения оружия в космос, включая частичные, но весьма важные меры, ведущие к этой цели, ждут от Конференции конкретного и делового рассмотрения. В этой связи хотелось бы напомнить предложение ГДР о структурном обсуждении существующих предложений и будущих инициатив. Нам думается, что такой подход может способствовать предметному обсуждению вопросов предотвращения гонки вооружений в космосе, переходу к разработке многосторонних соглашений в этой сфере.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю координатора Группы социалистических стран по пункту 5 повестки дня за его выступление. Предоставляю слово представителю Китая послу Фаню.

Г-н ФАНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего позвольте мне поздравить Вас в связи с вступлением в должность Президента Конференции по разоружению на март месяц. Между Федеративной Республикой Германии и Китаем существуют дружественные отношения во многих областях. У Вас есть большой дипломатический опыт, и Вам известна работа в области разоружения. Полагаю, что под Вашим умелым руководством Конференция по разоружению добьется дальнейших успехов. Китайская делегация будет активно сотрудничать с Вами.

Мне хотелось бы также поблагодарить предшествовавшего Президента Конференции посла Германской Демократической Республики Розе за его прекрасную работу в качестве Президента Конференции по разоружению в феврале.

В 1987 году Генеральная Ассамблея на своей сорок второй сессии приняла резолюцию 42/33 о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, в которой она конкретно предложила Конференции по разоружению создать специальный комитет по космическому пространству. Генеральная Ассамблея "предложила далее Конференции по разоружению вновь создать специальный комитет с соответствующим мандатом в начале ее сессии 1988 года, имея в виду провести переговоры о заключении соглашения или, соответственно, соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах".

Однако разногласия во мнениях относительно мандата специального комитета по космосу не позволили быстро создать комитет. Наш Президент в феврале месяце посол Розе активно организовал консультации по этому вопросу. И на этой основе Вы, г-н Президент, предприняли новые усилия. Сейчас все стороны пришли наконец к договоренности, и сегодня Специальный комитет был учрежден вновь.

Хочу отметить, что в ходе консультаций многие делегации, особенно Группа 21, заняли весьма гибкую позицию в отношении процедурных вопросов, и таким образом сыграли позитивную роль в деле содействия созданию Комитета. Китайская делегация хотела бы выразить удовлетворение в этой связи. Со своей стороны, делегация

(Г-н Фань, Китай)

Китай всегда придавала большое значение пункту 5 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Для того чтобы как можно скорее приступить к работе по существу, китайская делегация также может согласиться с принятой процедурой для создания Специального комитета по космосу. Мы надеемся, что после создания этого Комитета он сможет добиться дальнейшего прогресса в решении задачи предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Прежде чем закончить свое выступление, мне хотелось бы воспользоваться возможностью и поздравить посла Тайлхардата в связи с вступлением в должность Председателя Специального комитета. Я уверен, что под его энергичным руководством будет достигнут новый прогресс по этому важному пункту повестки дня. Хочу также сказать, что сегодня Международный женский день. Сегодня на нашу Конференцию прибыли женщины, участвующие в работе проходящего в Женеве конгресса женщин, выступающих за разоружение, справедливость и мир. Китайская делегация хотела бы тепло их приветствовать. Хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать и поздравить их, а также женщин-делегатов всех стран, женщин-сотрудниц секретариата и женщин-переводчиков.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление и за любезные слова в адрес Президента.

Желает ли кто-либо еще из членов Конференции взять сейчас слово? Желающих выступить нет.

Позвольте мне теперь перейти к вопросу о назначении Председателя Специального Комитета. Как я понимаю, достигнут консенсус относительно предложенной Группой 21 кандидатуры посла Венесуэлы Адольфо Тайлхардата. Могут ли я считать, что Конференция принимает это решение?

Решение принимается.

Позвольте мне от имени Конференции поздравить посла Тайлхардата с назначением его на пост Председателя Специального комитета. Я желаю ему всяческих успехов в выполнении этих важных функций и хочу отметить, что именно благодаря дипломатическому искусству и неустанным усилиям посла Тайлхардата, который был в то время Президентом Конференции, мы впервые учредили Специальный комитет по пункту 5 повестки дня.

Хочу также выразить нашу признательность послу Германской Демократической Республики Розе за ту роль, которую он как Президент Конференции в феврале сыграл в проведении консультаций, что позволило нам сегодня вновь учредить этот Специальный комитет. Хочу поблагодарить также всех тех, кто пошел на компромисс в подходе к этому вопросу. Я полагаю, что посол Тайлхардат хочет взять слово.

Г-н ТАЙЛХАРДАТ (Венесуэла) (выступает в качестве Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего мне хотелось бы выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Вы будете руководить нашей работой в марте месяце. Нам известны Ваши выдающиеся личные и профессиональные качества,

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

и мы уверены, что под Вашим руководством Конференция сможет добиться значительных успехов в своей работе. Мы, со своей стороны, обещаем Вам наше сотрудничество и желаем Вам всяческих успехов.

Хочу также выразить нашу признательность Вашему предшественнику послу Розе за руководство Конференцией в прошлом месяце и за его усилия по созданию вновь различных специальных комитетов. Я могу, в частности, засвидетельствовать его усилия по созданию Специального комитета, который был вновь учрежден сегодня под Вашим руководством. Мы удовлетворены также, что этот Комитет учрежден вновь именно под Вашим руководством.

Хочу поблагодарить также делегатов за то доверие, которое было оказано мне назначением на пост Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Прежде всего выражаю признательность Группе 21, которая выдвинула мою кандидатуру на этот важный пост, а также другим группам и Китаю, которые согласились с моей кандидатурой и поддержали ее.

Думаю, что сейчас нет необходимости говорить о важности этого Специального комитета, который вступил в четвертый год своей деятельности. Как Вы только что сказали, г-н Президент, когда я был Президентом Конференции в марте 1985 года, нам удалось впервые достичь договоренности по мандату этого комитета. Понимая уже тогда эту возрастающую важность этого вопроса и опасность того, что нынешнее соревнование в области вооружений на планете может быть перенесено в космос, я не щадил в то время усилий, чтобы найти консенсусное решение, которое позволило бы приступить к работе по существу над пунктом 5 нашей повестки дня, и поэтому я рад, что сегодня меня назначили Председателем этого комитета. Кроме того, это возлагает на меня обязанность сделать все, что в моих силах, для активизации работы комитета.

За три года работы этого комитета достигнут значительный прогресс в рассмотрении этого пункта повестки дня. Это, несомненно, является результатом той прекрасной работы, которую провели мои предшественники посол Египта Альфарарги, посол Монголии Баярт и посол Италии Пульезе. Со своей стороны я намерен сделать в все возможное, чтобы продолжить тот путь, начало которому положено моими выдающимися предшественниками, и добиться как можно большего прогресса в нашей работе.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю посла Тайлхардата за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

Позвольте мне сейчас перейти к просьбам об участии в работе только что учрежденного Специального комитета, которые поступили от государств, не являющихся членами Конференции. Секретариат распространил рабочие документы CD/WP.324-CD/WP.335, в которых содержатся проекты решений по просьбам, полученным от Норвегии, Финляндии, Новой Зеландии, Австрии, Ирландии, Португалии, Швейцарии, Зимбабве, Испании, Греции, Дании и Турции. Поскольку не было выдвинуто никаких возражений в связи с этими проектами решений, распространенными секретариатом, я предлагаю одобрить их все вместе, как мы это делали и раньше.

Решение принимается.

(Президент)

Прежде чем закрыть наше заседание, хочу напомнить, что только что учрежденный Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве проведет свое первое заседание сегодня во второй половине дня сразу же после этого пленарного заседания в этом же зале и что заседание Специального комитета по негативным гарантиям безопасности, которое запланировано на сегодня, состоится в четверг, 10 марта, сразу же после пленарного заседания Конференции. Как мы и полагали в начале сессии, нам, возможно, придется столкнуться с необходимостью реорганизации графика заседаний с учетом возросшего объема работы Конференции и ее вспомогательных органов. В этой связи я вскоре проведу встречу с председателями специальных комитетов, чтобы обсудить вопрос о том, как нам максимально использовать имеющиеся у нас средства.

Поскольку других вопросов на сегодня нет, я намерен закрыть наше пленарное заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 10 марта, и откроется в 10 часов.

Заседание закрывается в 15 час. 45 мин.